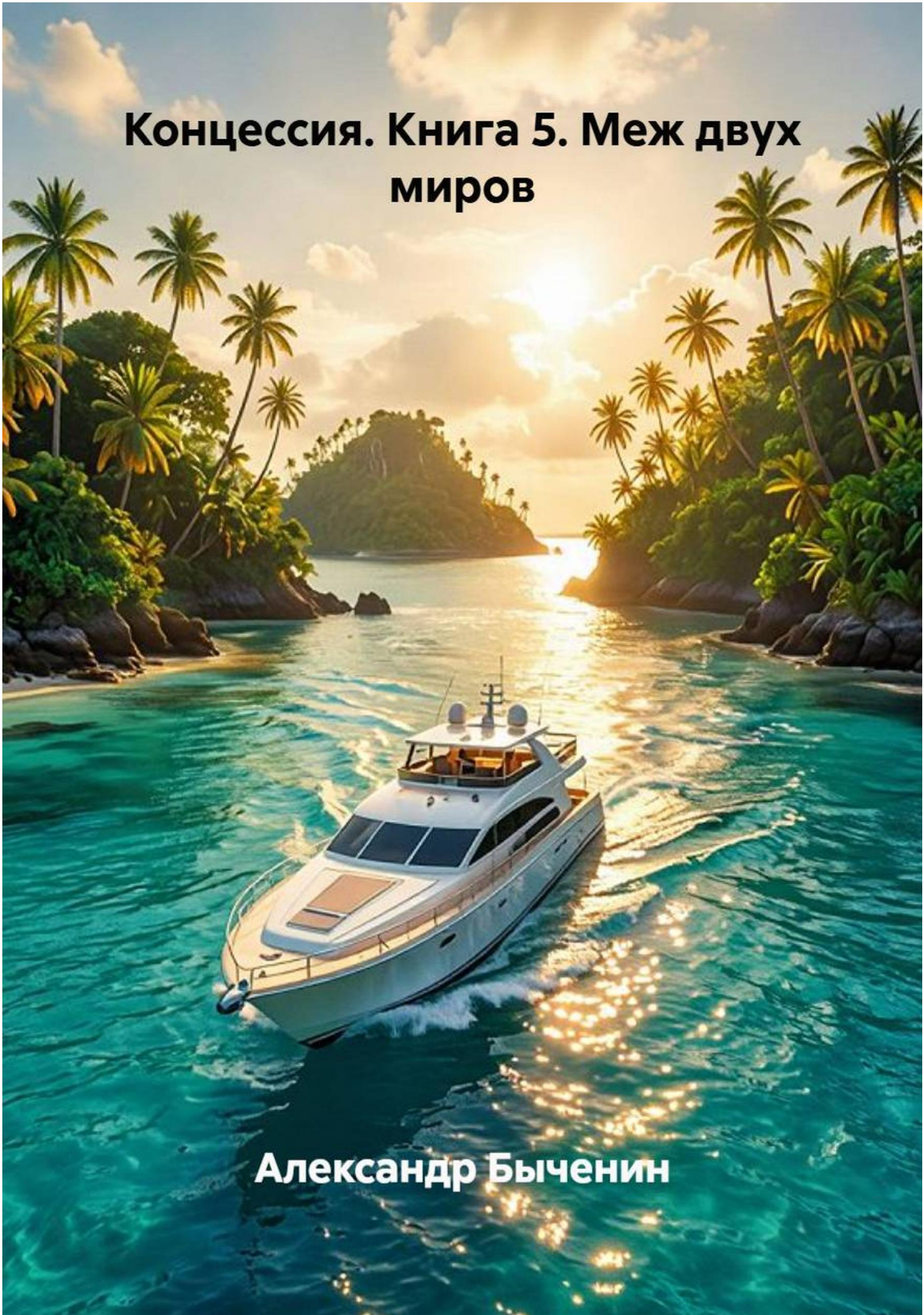

Концессия. Книга 5. Меж двух миров

Александр Быченин

Александр Быченин

Концессия. Книга 5. Меж двух миров

«Автор»

2026

Быченин А. П.

Концессия. Книга 5. Меж двух миров / А. П. Быченин — «Автор», 2026

Прекрасный новый мир? Ну да, я от своих слов не отказываюсь! Особенно здесь, на архипелаге, вотчине боевого искусства капоэйра, религии кандомбле, призраков-Эшу и прочих, не менее интересных, вещей. Гонки на земле и воде, энергетические аномалии, артефакты былых времен... мало? А как вам поиск сокровищ? Противостояние с контрабандистами, не опять, а снова? А ведь кроме Вовы теперь еще на мою голову и Монти свалился, тоже тот еще авантюрист! Но ты же справишься, Олег? Справишься, верно?

© Быченин А. П., 2026
© Автор, 2026

Александр Быченин
Концессия. Книга 5. Меж двух миров

Концессия
Книга 5
Меж двух миров

Пролог

Ф-фух, вот это я пожрал! В смысле, восстановил потраченную за это беспокойное утро энергию, а не просто покишкоблудил, как любит в таких случаях выражаться Вова… чур меня, кстати! Достал он уже своей непоседливостью, граничащей с детской непосредственностью. И Инка, блин, туда же! Впрочем, их понять можно – скучно им на архипелаге. Мой лепший кореш сюда припёрся в поисках острых ощущений (в бизнесе, коий мне доверять целиком и полностью, сиречь пускать на самотёк, не стоит) и приключений на задницу (во всём остальном). А тут такой облом! Из приключений – единственная рыбалка, на которую удалось вырваться теперь уже… да, блин, со счёта сбился, когда. Давно, даже по меркам островов. Ну а из острых ощущений на текущий момент доступна ровно одна опция – ждать и догонять, поскольку всё более-менее устаканилось, вошло в колею и даже, не побоюсь этого слова, превратилось в рутину. Да и ту по большей части на себе наш друг Монти, он же мой непосредственный начальник, волок. И всё! И приплыли! Бухать местные хоть и любят, но не умеют, так что с ними Вове тупо не интересно, а мне не до алкомарафонов. В результате мой приятель мечется по Бейра-ду-Сеу, что твой тигр в клетке, а поделать ничего не может – свалить в Порто-Либеро упрямство не позволяет. Ну и ещё призрачная надежда на предстоящий (правда, неизвестно, когда именно) поиск клада. Того и гляди, на людей кидаться начнёт. И плевать ему, что тут каждый третий ногомашец, а каждый второй – шаман-мракобес. Только Инес и спасает. Как? Да очень просто! Поскольку с неё задачи по обустройству будущих гоночных трасс для квадов никто не снимал, она с завидной периодичностью мотается и по близлежащим островам, и по самому Илья-ду-Аманьесер. Ну а кто ж её одну-то отпустит, без охраны? Правильно, никто. Но сеньору Алонсо Альваресу несолидно молодую сеньориту сопровождать, а мне реально некогда – на мне не только квады и гоночные катера, но и экранопланы. Один, пока что. И в крайне зачаточном состоянии. Но ситуацию данный факт в корне никак не меняет. И кто же остаётся? Ну да, Вова. Я бы, конечно, ему даже коров пасти не доверил, да куда деваться? Инка в него почему-то верит, да и Монти испытывает какую-то необъяснимую, я бы даже сказал, патологическую симпатию. Так-то да, как охрана Вова товарищ надёжный – жёсткий, решительный и весьма умелый. Главное, правильно его замотивировать. А с этим беда. Денег ему не надо. Власти никто в здравом уме и трезвой памяти не предложит. Так что остаётся единственный предлог – борьба со скукой. Что само по себе чревато, так как под этим предлогом мой приятель запросто может какую-нибудь дичайшую фигню сотворить. Примерно так я и сказал зазнобе, когда та пришла посоветоваться касательно рекрутинга Вовы в телохранители. Инес меня прекрасно поняла, но немного самонадеянно решила, что справится. Ну, на мой взгляд самонадеянно. Однако и впрямь у неё получилось Вову приструнить – удивительно, но уже ко второму совместному вояжу у этих двоих сформировалась система сдержек и противовесов, превратившая их в крайне эффективную рабочую единицу. Собственно, только лишь поэтому я и смирился со сложившейся ситуацией: два дня выезды, два дня отдых. А потом ещё и привык. Плохо только, что мой собственный график под такой режим не подстраивался – я пырял ежедневно, если была работа. А если не было, то… тоже пырял, но по другим направлениям. Ну а вечерами либо наслаждался заслуженным отдыхом, когда эта неугомонная парочка где-то

шастала, либо… тоже наслаждался отдыхом, но относительно активным – прогулки, посиделки в кафешках, брожения по пляжу на закате и всё такое прочее. С непременным продолжением уже в «нумере», в нашей тесноватой, но такой уютной кровати…

И да, сегодня второй день без Вовы с Инкой, так что уже почти соскучился. Почти, потому что с утреца пришёл крупный заказ с материка, то бишь из Порто-Либеро, и я изрядно замудо… – отставить! – утомился, сгружая, перетаскивая и сортируя груз. Ладно, нескольких парней из «транспортного хозяйства» удалось припрячь, а потом двоих Карлосовых лоботрясов из «лодочного гаража». И всё равно умаялся – жуть! А уж проголодался! В общем, сам не заметил, как утратил контроль и умял столько, что минимум троим едокам хватило бы. Ну и теперь, собственно, пожинал плоды собственной неуёмности вкупе с неумностью – еле-еле доковыляв из столовки в «нумер», как был, не раздеваясь, рухнул на жалобно заскрипевшую койку. Которая, между прочим, обычно нас с Инкой двоих неплохо выдерживала! Ох ты ж ё… ну и куда я так нажрался?! Теперь хотя бы часок поваляться, пока харчи в животе не улягутся, иначе рискую их все выметать… пардон за неаппетитные подробности!

Эх, хорошо-у-а-у-а-а-а-а!.. Та-а-ак, ну-ка, соберись, Профессор! Реально ведь сейчас вырубишься, а кто за тебя работу работать будет? Монти, что ли? Очень смешно, хе-хе. Блин, взбодриться бы как-нибудь! Пивка? Не, только ещё сильнее разморит, по собственному опыту знаю. Сиеста, сиеста! Тьфу! От работы отлынивают, и всё на этом… ну-ка, не тянуть лапы к холодильнику, я сказал! А вот к смарту можешь… хотя что ты в нём, дорогой товарищ Олег, не видел? С другой стороны, а как ещё время скоротать? За книжкой? Так у меня всё сплошь техническая и научная литература, в таком состоянии, как я сейчас – офигительное снотворное! Так что оформленный под старинную «читалку» жёсткий диск тоже не вариант. А что ещё?..

Окинув задумчивым взглядом верхний ящик стола, в котором у меня хранились все гаджеты вплоть до планшетного компьютера, я невольно чуток задержался на безжизненном бруске второго «смарта» – того, который Вова некогда выловил вместе с лишейрой, то есть рыбой «мусорной корзиной», да так он у меня и завалялся – и решительно задвинул ящик на место. От греха, что называется. Потому что в нём же, в самом дальнем углу, покоился артефакт, ныне превратившийся в обитель миниатюрной версии Эшу Урсу. Тоже своего рода гаджет, названный мною по аналогии с человеческой техникой «планшетником», да только на редкость бесполезный. По сути, весь его функционал сводился к формированию голографического Эшу, который реагировал на мысленное обращение и с готовностью выводил на мой «внутренний дисплей» крайне своеобразный, но вполне узнаваемый интерфейс сетевого поисковика. Собственно, это максимум, чего я добился от новообретённого гаджета, хоть и очень пытался. Поначалу любую свободную минуту на это убивал, но со временем разочаровался, а потом и вовсе запретил самому себе фигнёй страдать. Есть куда более перспективные направления. А здесь по-любому дохлый номер. Впускать кластер инопланетных кубитов обратно себе в голову я не испытывал ни малейшего желания – особенно если вспомнить, каких трудов мне стоило избавление от этой напасти – а другого способа коммуникации с Эшу я не видел, хоть убей. И помощи ни у кого не попросишь, потому что люди знающие – а такие есть, уверен! – заангажированы в чью-то пользу. Так что ни к местре Арунье, ни к падрину Жайми, ни к любому другому из их паствы я с этим вопросом ни ногой! На пушечный выстрел не приближусь, ибо нефиг. Хотя, конечно, Вове наобещал всякого, а сам, так уж получилось, в кусты!..

С тяжким вздохом признавшись самому себе, что нет у меня силы воли, я поёрзал на кровати, устраиваясь поудобнее, и снова выдвинул ящик. Спрашиваете, какой смысл сверлить пустым взглядом его содержимое? А очень простой – от этого хотя бы в сон не клонит. Очень уж набор… пожалуй, эклектичный. Тут тебе и жёсткий диск с ретро-дизайном, и дохлый «смарт», и ажурный светлый кругляш… над которым, отзываясь на мою нечаянную мысль, тут же соткался из пустоты и тусклых искорок грубовато вылепленный, но узнаваемый призрачный медведь – Эшу Урсу. Привычно навёлся на меня безглазой мордой, и перед моим внутренним

взором столь же привычно всплыла поисковая строка. Вот только ни на одну мою попытку хоть как-то на неё воздействовать она так и не отозвалась. Однозначно чего-то не хватало, какой-то мелочи… и я даже мог предположить, какой именно – самого Эшу у меня в голове. Но тут уж хрен он угадал! Больше, на фиг, никогда! Сидишь в артефакте, вот и сиди! Ну да, такой ты абсолютно бесполезен. Зато и безвреден, а это главное! К тому же так ты даже прикольнее, чем был в оригинале – вон как безглазой башкой ворочаешь вслед за моими движениями! И мало что уши не прижимаешь, как напуганный Сигиз… ну-ка, стопэ! Вот оно! И почему я раньше на это не обращал внимания? Наверное, потому что всё это время безуспешно пытался задействовать внутренний интерфейс, а на всё, что снаружи, банально забивал! Замыленный взгляд, что ли? Дожил! Ладно хоть вообще сподобился, потому что лучше поздно, чем никогда. Ну-ка, а если вот так попробовать? Прокатит, нет?..

Хм, прокатило! Миниатюрный Эшу, если на поисковый интерфейс не отвлекаться, а пялиться прямо на него, с готовностью отзывался не только на смещение моей головы, но и даже на перемещение взгляда. Движения глазных и лицевых мышц фиксировал? Да пофиг, если честно. Главное, что им, как только сейчас выяснилось, можно в известных пределах управлять – примерно как игровыми юнитами в какой-нибудь стратегии в реальном времени, типа, по клику. Всего-то и нужно, что сфокусировать взгляд на Эшу Урсу, потом перевести его, взгляд то бишь, на нужную точку, и сфокусироваться на, кхм, конечном пункте назначения. И если при первых попытках Эшу решительно не желал перемещаться за пределы артефакта, то чем дальше, тем больше становился радиус перемещений. Правда, выяснилась интересная деталь – размер и, скажем так, «плотность» Эшу находились в обратной зависимости от расстояния. То есть чем дальше от артефакта, тем меньше становился Эшу Урсу. А на предельной дистанции его вообще можно было с большим трудом рассмотреть – настолько он был прозрачным. По сути, один лишь тонкий контур величиной хорошо, если с ноготь большого пальца. Моего, конечно же, а не Инкиного. Прикольно! Ну-ка, а если ещё вот так?..

Охваченный исследовательским зудом, я и думать забыл о сонливости. Какая, к чертям, сиеста, если тут такое творится! По сравнению со всеми моими предыдущими результатами реальный прорыв! Так, глядишь, удастся и новый метод взаимодействия разработать. Ну, помимо уже доступного, с допуском Эшу в буйную головушку. С ограниченными правами и столь же ограниченным функционалом, то есть чтением «скринов» и расшифровкой постепенно просыпающихся информационных «бомбочек» – жалких остатков былого великолепия, испарившихся вместе с Эшу Урсу во время его разборки с Эшу Аруньей. Но хотелось-то большего! И, желательно, без последствий! Понятия не имею, как я воспользуюсь вновь открывшейся возможностью, но это лишь пока. Как-нибудь, да воспользуюсь. Лиха беда начало! А сейчас достаточно и того, что миниатюрный Эшу с каждым новым перемещением реагировал всё быстрее и охотнее. В том смысле, что уже не зависал на несколько секунд после получения нового целеуказания, и не чурался удаляться от артефакта-вместилища на порядочное расстояние, почти до противоположной стенки ящика. Ну да, уменьшался и утончался, но таки слушался! А когда двигался к передней стенке, такое ощущение, что после определённой «точки невозврата» начинал вновь обретать «плотность»… да блин! Чего я сегодня так торможу? Очевидно же, что это так и есть! Когда голограмма Эшу Урсу смещается в сторону дохлого «смарта», через какое-то время она опять начинает обретать «плоть»… да, уменьшается, но не растворяется в роксанианском «небесном эфире»… да твою же!

Я аж чуть с кровати не свалился, вздрогнув от неожиданности, когда между трофейным «смартом» и уменьшившимся до размера горошины перца Эшу Урсу проскочила искра. А когда возникла устойчивая дуга, даже матом не выругался. Ни вслух, ни про себя. Потому что осознал, что именно ранее наблюдаемая картина мне напоминала – банальную пиктограммку качества связи в «сотовой» сети. Чем лучше приём, тем насыщеннее цвет. Чем хуже приём – тем бледнее значок. Ну а когда связь неустойчивая, то там и вовсе пунктир. Не говоря худого

слова, я сел на койке, чтобы было удобно тянуться, и осторожно, дабы не спугнуть Эшу Урсу, придвинул артефакт поближе к дохлому «смарту». Вплотную не стал, оставил зазор в пару сантиметров, но даже этой полумеры хватило с лихвой: такое ощущение, что Эшу Урсу теперь покрывал чужой гаджет зоной собственного охвата, и ему хватало ресурсов на более адекватное отображение обстановки. Каковую он и изобразил простенькой голограммой – с крайне низкой детализацией, не помешавшей мне рассмотреть в толще «смарта» контуры… нет, не сим-карты, а ещё одного артефакта! Даже по сравнению с моим крошечного, но узнаваемого! И встроенного в слот карты памяти, для чего он и был соответствующим образом обработан. А ещё в нем обитал… крохотный паучок с клочком паутины соответствующего размера. Ну и почему я не удивлён, что гигантский по сравнению с ним Эшу Урсу сопротивления со стороны стража гаджета даже не заметил? Он его попросту проглотил вместе с паутиной, если это кому-то интересно! И сразу же после этого «смарт» мигнул диодом на торце, а там и экран ожил, украсившись суетливым дроидом – символом компании-разработчика программного обеспечения…

- Ни хрена себе!.. – выдохнул я сквозь зубы. – Это ты его?

Эшу Урсу кивнул безглазой башкой и довольно осклабился.

- И чё… можно посмотреть? Не заблокируется?

Повторный кивок. Ну, или меня тупо глючит, чего тоже нельзя исключить. Ладно, поверю на слово. Ну-ка, иди сюда, дружок… ага, гашение экрана не включилось! И пароль не требует! Вообще никакой! Ни отпечатка пальца, ни скана сетчатки, ни графического ключа! Да это просто праздник какой-то! Лишь бы теперь не вырубился – уже вижу, что батарейка на последнем издыхании…

Эшу Урсу, словно реагируя на мое невысказанное желание, протянул дугу разряда от лежавшего по соседству жёсткого диска к трофейному «смарту», и шкала заряда начала медленно, но верно заполняться, уже через пару мгновений сместившись из тревожного красного сектора в умеренно успокаивающий жёлтый.

- Спасибо, братан! – растроганно поблагодарил я, уже как должное восприняв ответный кивок миниатюрного Эшу. – Ну-ка, посмотрим, чей ты!..

Знаете, какое самое постыдное, но при этом и самое залипательное занятие? Правильно – копаться в чужом «смарте». И дело тут отнюдь не в фотках в диапазоне от слегка фривольных до откровенно похабных, и не в таких же видеороликах. Этого добра в любой сетевой помойке немеряно. А вот всё остальное… личные данные, установленные программки, файлы заметок, события в календаре… ну и фотки тоже, куда ж без них! Только из папки «камера», а не из папки «download»! А ведь ещё есть сообщения в мессенджере! Причём с таким содержанием, что любая любовная интрижка нервно курит в сторонке! Контакты… фото контактов… фото с камеры… а ведь кое-кого из тех, кто попал в объектив, я даже знаю! Кого-то видел мельком, а с кем-то и знаком накоротке… и последнее особенно хреново: всегда неприятно разочаровываться в людях, открывая их с иной, ранее неизведанной стороны. И, как правило, тёмной…

Однако, как это обычно и бывает, вдоволь покопаться в чужих тайнах не удалось – появления посторонних я не очень-то и опасался, пусть и потряхивало слегка при любых подозрительных звуках (это всего лишь нервы), зато беда пришла, откуда не ждали: заглючил процессор. Древний, на кремниевых транзисторах, а потому весьма чувствительный к перепадам напряжения и воде. А тут сразу два фактора сыграли – я понятия не имею, как долго он пробыл в состоянии «утопленника», а потом ещё и воздействию пищеварительного тракта рыбы-лишейры подвергался, плюс мой Эшу явно не рассчитал с нагрузкой. Ну и чего удивляться, что даже заточенная под экстремальные роксанианские условия электроника не выдержала? Чудо ещё, что батарейка хоть как-то среагировала. Но подвела не она, а условный «мозг» системы. Иными словами, на очередной фотке изображение распалось на артефакты-квадратики – частично, и ситуация усугублялась с каждым следующим файлом. Плюс заметные – и

усиливающиеся! – «тормоза». Естественно. я очка… э-э-э… испугался, вот! А где испуг, там и до паники недалеко. Которая, как известно, толкает даже крайне уравновешенных людей на очень необдуманные поступки!

Собственно, эмоциям я поддался на долю мгновения, но и этого времени Эшу Урсу хватило, чтобы ухватиться за соломинку… и слить мне напрямую в мозг всё содержимое памяти «смарта». Понятно, что по сравнению с самим оригинальным Эшу это всего лишь капля в море, но всё равно долбануло знатно – такое ощущение, что мозги вскипели, потом расплавились, а затем спеклись в монолит. Хорошо хоть, болью резануло так, что я отрубился… ненадолго, на считанные минуты, если уже моему собственному «смарту» верить, и даже на пол не сверзился, но всё равно приятного мало.

С другой стороны, в отличие от инфы из, так скажем, инопланетных источников, содержимое «информационных закромов» трофея было вполне привычным и, как бы это попроще выразиться… удобочитаемым, вот! И по этой причине из глубин памяти извлекалось гораздо охотнее, нежели насквозь непонятные, а порою и вовсе абстрактные картины чужого бытия. Упорядочить только не получалось, фотки, куски видео и текст из чатов в мессенджере всплывали в рандомном режиме. И каждое такое воспоминание-озарение сопровождалось приступом мигрени – не очень сильным и постепенно затухающим, но когда их много, и они один на один наслаиваются… в общем, хорошо, что я в койке! И без свидетелей. Так что могу себе позволить очень сомнительное удовольствие поэкспериментировать. Не столько с целью извлечь что-то полезное, сколько научиться контролировать процесс. И ради этого можно пожертвовать рабочим временем, тем более что контролировать меня и некому. Как минимум, ближайшие часа четыре, а то и все шесть!

- Охренеть! – в сердцах повторил я где-то чрез час, порядочно растрепав нервы и разбередив психику, но таки справившись с поставленной задачей. – Вот умеешь же ты, Вова, заработать приключений на задницу на пустом месте! Главное, самому теперь не спалиться!

И это, кстати, без преувеличения – вспышки памяти я хоть и обуздал, но не на сто процентов. А если совсем точно, то свёл их к единичным озарениям, триггером для которых могло стать вообще всё, что угодно – от резкого звука до банального разряда статики. Ну, или просто похожей картинки. Но с этим, похоже, придётся смириться, раз уж не сумел удержать себя в узде! Впрочем, положительные моменты тоже имеются – я, например, теперь точно знал, что непременно проверю то самое место со «скрина». Не в этот раз, так в следующий. Даже если для этого придётся в одиночку на лодке-«надувнушке» метнуться. Лишь бы Вове об этом не проболтаться раньше времени!..

Глава 1

Бейра-ду-Сеу, 13.06.24 г. ООК, утро

- Ну что, Профессор, сподобились наконец?! – от души хлопнул меня по плечу Вова. Сегодня он был при параде – в камуфляже, при полном комплекте вооружения с соответствующей амуницией, и довольный, как чайник. Медный и хорошенько начищенный. – Эх, как же долго я этого ждал!

- Ага, сбылась мечта идиота, - вздохнул я, однако ж окончательно обламывать приятелю кайф не стал – вон он как светится! Улыбка во все тридцать два зуба, и энтузиазм так и прёт из всех щелей. – Вов, стесняюсь спросить…

- Да-да, Проф? – сделал тот вид, будто ему крайне интересно.

- А тебе зачем столько всего стреляющего? Ты с кем там воевать собрался? – ткнул я пальцем в море, туда, где, по моим крайне приблизительным представлениям, располагался конечный пункт предстоящего вояжа. – С морскими чудовищами? Тогда нужно было какой-

нибудь гарпун брать… или, на худой конец, трезубец! Да банальную базуку, в конце концов! Или хотя бы динамита побольше…

- Ой, да ну тебя, Профессор! – и не подумал прислушаться к голосу разума, сиречь моему, горе-напарничек. – «Калаш» всегда «калаш», и лучше, чтобы он был, когда…

- Если! – педантично уточнил я.

- … когда понадобится! – упрямо закончил мысль Вова. – Ну а поскольку ты у нас пацифист долбаный, то мне и приходится за двоих отдуваться! На роду, видимо, написано. Короче, попросишь потом хлебушка, да поздно будет! – похлопал он себя по набедренной кобуре с «глоком».

- Вот ты маньячина! – сокрушённо покачал я головой.

И ведь даже жарища его не остановила! Оно понятно, что и комбез боевой по мембранной технологии, и ботинки «дышащие», но остальная-то снаряга типичная самодеятельность, из того, что есть в наличии. А в наличии у нас всё больше натурпродукт – если кожа, то от местных «бычар», а не шкурка молодого дермантина, если ткань – то либо шерстяная, либо из растительных волокон, но никакой тебе синтетики! Грубо, брутально, предельно надёжно. Ну и долговечно, этого тоже не отнять. В Порто-Либеро ремесленники давно уже наловчились гнать на поток всякое, отчего корпоративные снабженцы воем воют – вот то ли дело раньше, когда Мэйнпорт был, по сути, монополистом! Впрочем, отвлёкся.

- Не маньячина, а нормальный военный! – осклабился Вова в ответ. – Знаешь, как у нас говорят про патроны?

- Ну и как? – заинтересовался я.

- Патронов мало всегда, но больше просто не унести!

- Ой, да ну тебя, Вов!

- Вот-вот, успокаивай себя, Олежек! Хотя тебе-то чего, у тебя я есть, так что можешь расслабиться. Кстати, а твой ствол где? – озадачился напарник, скользнув по мне придирчивым взором.

- Как где?! – изумился я. И тоже хлопнул себя по кобуре: – Вот же!

Абсолютно аналогичная Вовиной, из качественно выделанной «бычьей» кожи, прекрасно держащей форму – такую же, как у штатной пластиковой. Просто эта гораздо практичней, что даже я со временем признал. Так-то до последнего упирался под тем предлогом, что надо бы ресурсные испытания провести. Провёл – только не я, а напарник. А я, чуток позавидовав и поколебавшись, всё же изменил сам себе с творением безвестных порто-либеровских мастеров-кожевников. А вот собственноручно изготовленный ствол ни на что менять даже не собирался – а смысл, если теперь даже с Эшу проблем нет? И – только т-с-с-с! – у меня ещё один заныкан, в компакт-варианте. Пока прячется в ручной клади, но при нужде переедет на лодыжку или ещё в какое-нибудь подходящее место.

- Проф, это несерьёзно! – укоризненно уставился на меня приятель. – «Глок»? И всё?! Да даже Инка за пределы населённого пункта без своего «питона» ни ногой! А ты решил девятимиллиметровой пукалкой ограничиться?!

Ну да, аргумент! Как вспомню её чудовище калибра .357 Magnum, да со стволом в восемь дюймов, из охотничьей серии, так впору за сердце хвататься! Пугает меня зазноба до медвежьей болезни, когда с «питончиком» разгуливает. Это она его так ласково называет. А с другой стороны, мне и впрямь гораздо спокойнее, когда револьверчик при ней. Но это сейчас к делу не относится!

- Вов, ещё раз, медленно и по буквам, - с бесконечным терпением в голосе заговорил я. – Я не собираюсь ни с кем воевать. И очень сильно сомневаюсь, что нам придётся лезть в какие-то сомнительные места. А зверья на островах днём с огнем не отыщешь. В смысле, такого, чтобы представляло угрозу для жизни! Здесь даже каменных слизняков нет (кстати, понятно теперь, почему – хмыкнул я про себя)! А от насекомых гораздо сподручнее из дробо-

вика отстреливаться, если уж такая блажь в голову взбредёт! И вообще, скажи мне спасибо – я вместо твоих любимых стреляющих игрушек спиннинги прихватил.

- А я пиво со жратвой. И что? – парировал напарник.

- Да так, ничего, - смирился я с неизбежным. – Угораздило же с оружейным маньяком подружиться! Кстати, а ты чего без «ручника»-то? Без него на это гордое звание не тянешь!

- Олег, ты дурак? – неожиданно порвал мне шаблон Вова.

Точно шаблон, а не кое-что другое. И нечего тут зубоскалить.

- В смысле?! – смешался я.

- Так вот же он! – жизнерадостно заржал напарник, ткнув пальцем в свой боевой ранец, на фоне которого мой собственный баул как-то даже терялся. – Чтобы я, и без пулемета? Проф, ты за кого меня принимаешь?!

Твою же дивизию! Реально здесь, просто мне его за здоровенным – и туго набитым – рюкзаком не видно. Вот ведь чёрт! Хорошо, что ещё довольно рано, и людей в «транспортном хозяйстве» раз-два, и обчёлся. Плюс в большинстве своём они пока во внутренних помещениях, на той же кухне. А здесь, на причалах, только мы с Вовой и поклажей торчим, как три легендарных дерева тополя на не менее легендарной улице. Да вон, со стороны городского пляжа, «Скат» показался – посудина, крайне удачно нами зафрахтованная для прогулки по архипелагу. Так-то, если формально, это «Arraia», особо малый рыболовный сейнер, уступавший в габаритах даже «Макрели» Андре и Домингуша де Соуза – той самой, на которой мы на рыбалку мотались. Это когда и рыбы наловили, и будущих приключений на задницы. Впрочем, снявши голову, по волосам не плачут. Это я к тому, что нефиг было подливать масла в огонь, подгоняя Вове распечатку «скрина», совмещённого с каракулями на листе писчего пластика, обнаруженного некогда (и не так уж давно, если разобраться) под чехлом «смарта»-утопленника… хотя тот ещё и проглоченным был в своё время, так что даже и не знаю, как его адекватно обозвать… не суть, в общем! Главное, никто меня за язык не тянул. И теперь при всём желании от экспедиции не отмазаться. Вернее, все возможные способы уже испробованы. И все они, за исключением последнего, успехом не увенчались, чему я был только рад. Но рано или поздно любое везение заканчивается, так что не повезло в конце концов и мне. Или, наоборот, Вове повезло – тоже как утопленнику, хе-хе. В каком смысле? Да так, мелочь. Пришла беда, откуда не ждали – одна из близняшек Де Соуза, а конкретно Флавия, случайно услышала, как мы с напарником обсуждали безрезультатность попыток разжиться транспортом для увеселительного заплыва. Ну вот не судьба! Промысловый сезон в разгаре, все более-менее подходящие суда заняты ловом, кэпа Секейру я теперь и сам за версту обхожу – по возможности, конечно – а кого-то из владельцев катеров привлекать… ну, такое себе. Не та у них специфика, хотя тот же Карлос, полагаю, с удовольствием бы с нами метнулся взад-назад. Просто для того, чтобы хоть ненадолго из лавины внезапно обрушившихся хлопот и забот вырваться. Ну а как вы хотели? Целая новая гоночная лига, да с такими перспективами – тот ещё головняк! И это при том, что львиную долю нагрузки взяла на себя Бенита! Ну и Монти по полной впрягся, не говоря уже о вашем покорном слуге. Но на мне в основном техническая часть, в организационную я не суюсь, там вотчина Инки. Однако же я волей-неволей вошёл в так называемый «ближний круг», то есть постоянно тусовался с выше перечисленной гоп-компанией, а потому неожиданно для самого себя превратился в ценный источник инсайдерской инфы… и агента влияния! Вернее, в подобие лоббиста. В том смысле, что от меня очень многое зависело в плане выбора пилотов. А кто у нас из них самый перспективный? Правильно, Витор! Который по-прежнему водит дружбу с близняшками. А те, в свою очередь, принимают посильное участие в его судьбе, то есть тоже стараются тереться поблизости. И у них, как и у любых девчонок, постоянно ушки на макушке. Собственно, так и вышло, что Флави услыхала то, что для посторонних не предназначалось. Без контекста, естественно, но ей и того факта, что мы с напарником испытываем некие затруднения, с избытком хватило. И в чём – в морском

транспорте! С чего бы так пренебрежительно? Так это же Флави! Урождённая Флавия де Соуза, младшая – ну, одна из двух – и любимая дочурка Висенте Эдуарду де Соуза, самого крупного судовладельца Бейра-ду-Сеу. И если вы думаете, что у семнадцатилетней пигалицы нет связей, то очень сильно ошибаетесь! Ей всего-то и понадобилось, что намекнуть старшему братцу, то бишь Андре – и вуаля! – наша проблема разрешилась сама собой. Реально сама собой, мы с Вовой даже никаких усилий к этому не прикладывали. Просто уже на следующий вечер нас с приятелем перехватил по дороге на пляж старый знакомый – Пекено, он же Мелкий, подручный Андре с «Макрели». И ненавязчиво так сообщил, что наслышан о неких наших затруднениях, и имеет от имени братьев Де Соуза предложить способ их преодоления. Единственное, хотелось бы поточнее определиться с конечным пунктом назначения, а также длительностью путешествия. Ну а поскольку скрывать нам особо было нечего – ну, ткнём мы в точку на карте, и что с того? – то и запираться мы не стали. И знаете что? Пекено (а может, и не он лично, не суть) справился! Уже через день мы с Вовой в сопровождении Мелкого отправились на переговоры, и буквально через полчаса ударили по рукам с сеньором Жоао Эмерсоном – владельцем, капитаном и половиной команды «Ската» в одном лице. Вова, по неведомой мне причине сразу же проникшийся к судовладельцу подозрительной симпатией, моментально прозвал его Ванькой, что, в принципе, и истине соответствовало (Жоао – бразильская версия Иоанна), и позволяло не ломать язык. А вот мне этот типчик сразу не понравился. Без понятия, с чего бы вдруг, но вот кольнуло в сердце, и всё! Вроде и приветливый, и улыбается постоянно, да только улыбка больше на оскал смахивает. Ну, когда презрительную гримасу не напоминает. А сам весь дёрганый, суетливый… но это, полагаю, в силу возраста. Ну не может парень чуть за двадцать собственным сейнером владеть, вот хоть убейте! В смысле, без какого-нибудь левого схематоза. А от них меня в последнее время буквально с души воротит. Ну и стиль общения соответствующий: через слово «омбре», «амигос» и прочими «братанами» сыплет. Реально по всем повадкам шпана. Ну и какой из него судовладелец? Максимум – доля в предприятии, причём отнюдь не половина, а сильно меньше. Однако же Пекено клятвенно заверил, что специалист наш Ваня хороший, знающий. И довезёт, куда надо, и обратно вернуть не забудет. А чтобы вернул не только нас, но и всё наше имущество с нами в комплекте, он, Пекено, и составит нам компанию. Андре в курсе, если что. Поэтому и выступил гарантом через ближайшего помощника. От души, можно сказать, оторвал. И вот тут я ему поверил. А поверив, смирился с неизбежностью. Бог с ним, с Жоао. Хлыщ как хлыщ, мелкий, весь на шарнирах, но одет стандартно для рыбака, и крутого из себя не корчит. Просто натура такая. Есть некая категория скользко-неприятных личностей, которые вроде и симпатии к себе особой не вызывают, но и поводов для нареканий – если не считать манеры общения – не дают. Как раз тот случай, когда на первый план выходят профессиональные качества. Ну и факт владения (или наличие права распоряжения, не суть) средством производства, в нашей ситуации – свободным для фрахта судном прибрежного плавания. Плюс последняя деталь – наш капитан то ли метис, то ли кабокло, то бишь с изрядной примесью индейской крови. Не научился я ещё такие тонкости различать. Но не мулат точно. Спрашиваете, на что это влияет? Да без понятия! Просто к слову пришлось.

- Вов, а ты не боишься, что капитан Эмерсон тебя со всей этой артиллерией на борт не пустит? – с ленцой поинтересовался я.

Ругаться уже расхотелось, а время скоротать как-то надо – «Скату» до нас ещё довольно далеко тащиться, да и причалить потом ещё нужно умудриться. Сейнер, даже особо малый, это вам не катер, на каковые в большинстве своём наши мостки и рассчитаны. Помню, как во время оно кэп Секейра на «Мурене» извращался с манёврами.

- Это Ванька-то? – ухмыльнулся напарник. – Пусть только попробует! Мы же с тобой клиенты, Профессор, а клиенты – что?

- Идиоты? – предположил я, едва сдержавшись, чтобы не поморщиться от пронзившей голову вспышки-воспоминания.

К сожалению, как и большинство ей подобных, вызванных непонятно чем, так и не задержавшейся в памяти. Кстати, это единственная, пусть и не самая приятная, «побочка» от «скачанной» напрямую в мозг инфы из «смарта»-утопленника. Я, если честно, к чему-то гораздо худшему готовился, исходя из предыдущего опыта взаимодействия с Эшу Урсу, однако пронесло.

- За всех-то не говори! – возмутился Вова.

- Так я и не за всех! – пожал я плечами. – Я только за тебя!

- Ой, да иди ты! – отмахнулся мой приятель. – Правильный ответ – клиенты всегда правы! Ты просто этот вопрос не поднимай, и он сам собой как-нибудь решится!

- Блажен, кто верует! – сплюнул я себе под ноги, но тему развивать не стал. – А неплохо идёт! Я бы даже сказал, красиво! На удивление!

- Ты о чём, Проф? – насторожился Вова.

- Да так, о своём, о девичьем, - отмазался я.

- Нет уж, сказал «а», говори и «бэ»! – настоял на своём напарничек.

- Или что?

- Или стукну больно! – посулился Вова.

- Ну-ну, - хмыкнул я, но всё же пояснил: – Нерациональная конструкция, учитывая назначение корыта.

- В плане?

- Низкий, - принялся перечислять я, - широкий, даже с аэродинамикой дружит! А вот палуба так себе, да и надстройка какая-то… куцая! Тебе, кстати, ничего не напоминает?

- Ты хоть подскажи, Проф! – взмолился напарник.

- Карлос.

- Что Карлос?

- Катер его.

- А-а-а!.. – дошло-таки до приятеля. – А ведь и впрямь! Как будто «Марлина» сначала с носа и кормы смяли, а потом сверху приплющили! Слушай, Проф, а какой в этом смысл?! Для скорости, насколько я понимаю, как раз и надо узкий и длинный корпус! А тут, получается, и нашим, и вашим?

- Бинго! – похвалил я Вову. – Только наоборот: ни нашим, ни вашим! Компромиссное решение, чтобы и скорость более-менее, и маневренность на уровне.

- На жабу раздувшуюся смахивает, - пригляделся внимательнее напарник. – Или на ската!

- А чего, думаешь, его так назвали? – усмехнулся я. Правда, через силу, потому что в голове что-то такое свербело, но вылавливаться упорно не желало. – Хотя могли и черепахой…

- А это ты уже откровенно наговариваешь, Профессор! – попенял мне Вова. – Ладно, не грузись!

- И хотелось бы, да не получается! – развёл я руками. – Сверлит какая-то мыслишка нехорошая, и никак не поймаю!

- Это ты просто к Ваньке с предубеждением, - отмахнулся от моих предчувствий Вова. – И чего только взъелся, спрашивается?

- Да скользкий он какой-то! Доверия не вызывает…

- Да и бес с ним, Проф! Нам с ним дела не вести, разовый наём, и через два… ну ладно, три! – дня разбежались по сторонам. Так что, повторяю, не грузись, амиго.

- Эх, твоим бы хлебалом, Вов!

- Ага! – довольно осклабился тот. – Но давай к этому вопросу чуток попозже вернёмся, когда шмотьё закинем и у капитана шезлонги выпросим.

- А если не даст? В смысле, по-хорошему?

- Возьмём по-плохому! – отрезал приятель. – Мы клиенты, или где?

- Ладно, убедил…

На этом и без того ленивая перепалка окончательно увяла: Вова наслаждался утренней свежестью, подставив рожу лёгкому ветерку, а я наблюдал за «Скатом», который вилял, как маркитантская лодка, вплоть до того момента, как упёрся левой скулой в помост. И ничего ему за это не было, хе-хе. По той простой причине, что по всему борту, от бака до кормы, шёл двойной ряд кранцев – и не просто надувных шаров, а продолговатых пластиковых подушек, типа поплавков на рыболовных сетях. Издалека они сливались с корпусом сейнера, и придавали тому более приплюснутую форму, чем есть на самом деле. Опять же, надо сказать, что причальные эволюции капитан умудрился свести к минимуму, разве что заставил посудину проскользить вдоль мостков чуть дальше, чем мы с Вовой стояли. Надо полагать, для пущего удобства погрузки – на высокий бак особо не запрыгнешь, а с кормы корпус гораздо ниже. Даже сходни не понадобятся – что я, что Вова запросто перешагнём с помоста на борт. Ну и рюкзаки перекинем предварительно. Хотя, зная Вову, уверен, что он первым успеет и заставит меня аккуратно передать поклажу из рук в руки. По крайней мере, свой собственный рюкзак, в котором, если его словам верить, пиво. Которое, понятно, не в стекле – оно тут дефицит – но всё равно с такой ценностью следует обращаться с превеликой осторожностью.

- Ола, амигос! – тем временем гаркнул нарисовавшийся на корме сейнера Пекено – всё такой же мелкий и шустрый, раздетый по форме одежды номер два, то бишь до шортов. – Давно ждёте?

- Если ты имеешь в виду себя, любимого, то вообще не ждём! – поморщился Вова, демонстративно прочистив пальцем ухо.

- Ого! Так я нежданчик! – обрадовался Мелкий. – Это даже приятно, амигос! Давайте, грузитесь!

- А ты чего раскомандовался-то? – посчитал я нужным вступить в разговор. – Сеньор Жоао где?

- Здесь я, омбре! – высунулся с летящего мостика владелец «Ската». – А это мой помощник Густаву. Прошу, амигос, не побрезгуйте его помощью!

- Фига се! – потрясённо присвистнул я, сместив взгляд в указанном капитаном направлении, то бишь в сторону люка надстройки, из которой аккурат в этот момент выбрался второй – он же последний – член экипажа сейнера.

- А вот и конкурент тебе, Профессор! – хохотнул, ткнув меня кулаком в бок, Вова. – Впечатляющий экземпляр, не находишь?

- Да вообще плевать! – не испытывая особой уверенности, отбрехался я.

Н-да уж… такого я точно не ожидал! Тут впору ещё раз задуматься о целесообразности сотрудничества со столь подозрительной компашкой. Первое слово, которое приходит на ум при виде этого самого Густаву – детина. Второе – облом. В плечах как два Вовы, и ростом с него же. Но подозрение вызывают вовсе не габариты и выраженная, хоть и не очень гипертрофированная, мускулатура. Просто он выглядит увеличенной копией капитана – такой же жгучий смуглый брюнет с бегающим взглядом. Все же остальные различия чисто косметические: у сеньора Жоао, возможно, в силу возраста, с растительностью на лице очевидные проблемы, а у Густаву усы и модная в определённых кругах эспаньолка. У кэпа Эмерсона причёска «конский хвост», а у Густаву волосы относительно короткие и зачёсаны назад. Как он умудряется сохранить укладку в ветреную погоду, которая здесь, на островах, не редкость – лично для меня загадка. Наверняка килограммы геля переводит. А вот одет скромно, в замызганную майку и парусиновые штаны, и в сланцах на босу ногу. Весьма колоритный персонаж, впрочем, как и большинство местных. Пора бы уже и привыкнуть, в общем-то.

- Давай мешок, - пробасил Густаву, приблизившись к борту и протянув руку – что характерно, левую.

Да блин! Только этого и не хватало для полного счастья! Хуже нет с левшой на кулачках сойтись, особенно если тот хоть сколько-нибудь подкован в этой нелёгкой науке. И это я не с чужих слов говорю, это я на собственном печальном опыте основываюсь. А у этого ещё и ручищи длиннющие, будет в случае чего на расстоянии держать… впрочем, а чего я вообще парюсь? Надо, вон, Вове уподобиться и относиться ко всему наплевательски. Подумаешь, неприятности! Нет такой неприятности, которую нельзя разрешить при помощи «калаша». А если этих «калашей» два, и один из них пулемёт, то вообще сказка! Так что расслабься, дорогой товарищ Олег, и плыви по течению.

Сказано – сделано. Приняв это судьбоносное решение, я подхватил за лямки первый попавшийся рюкзак… и с трудом оторвал Вовин баул от пластикового настила мостков:

- Фига се! Вов, ты чего в него натолкал? Кирпичей? Или снарядов?!

- Снарядов, ага, - радостно осклабился тот. – Пол-литровых! Так что аккуратнее там, Профессор!

- Держи, амиго! – не без усилий переправил я рюкзак Густаву. – И ты моего напарника слышал, аккуратней давай!

- Пиво – это хорошо! – в предвкушении кивнул наивный паренёк. В том плане наивный, что пока ещё верит в благотворительность. И особенно – в Вовину благотворительность. – А это вам зачем?

Ага, это он наш «ручник» увидел! Ну-ка, интересно – полезет в бутылку, или как?

- Не твоего ума дело! – отрезал Вова, собственноручно подхватив пулемёт и с ним в руках в одно движение перемахнув на сейнер. – Подвинься, амиго! И рюкзаком не грохай, там консервы ещё!

А вот это он вовремя, да. У консервов местных тара не столь эластичная, как у спиртосодержащих продуктов брожения. Иными словами, на банки более хрупкий пластик пускают, и вот их вполне возможно расколошматить.

- Проф, ну ты чего там? – раздражённо зыркнул на меня напарник. – Хватай мешок, вокзал отходит!

- Уже, - поморщился я.

И как это у него получается, вечно меня крайним делать? Но это чисто риторический вопрос.

-//-

Акватория Илья-ду-Аманьесер, 13.06.24 г. ООК, после полудня

- Чего какой смурной, Профессор? Опять мысли нехорошие тревожат? – поинтересовался Вова, лениво цикнув слюной за борт, благо дистанция позволяла. – Ты это прекращай! Отлично же идём!

- Не опять, а снова, - не столько лениво, сколько разморённо хмыкнул я.

Ну а чего? Помните, у классика – человек, измученный нарзаном? А конкретно в моём случае это отдельно взятый Олег, измученный пивасом. Да что там я! Вон, даже Вову проняло! Один лишь Пекено, такое ощущение, на спид… – отставить! – стимуляторах: то с одного борта спиннинг забросит, то с другого, а то и вовсе с кормы. И мы с напарником ничуть ему в этом не мешаем, даже с учётом того факта, что заняли практически всё свободное пространство за надстройкой с летящим мостиком. Разжиться шезлонгами, как планировал Вова, не удалось, но Жоао-Ванька, памятуя о принципе «клиент всегда прав», технично свалил… э-э-э… то есть, конечно же, делегировал задачу Густаву, и тот с ней блестяще справился, одарив нас парой здоровенных мешков, набитых чем-то мягким и податливым. Возможно, рыболовными сетями, не суть. Главное, что это барахло абсолютно ничем не уступало креслам-мешкам со специальным наполнителем. По крайней мере, под контуры тела подстраивалось не хуже, да и не воняло, как можно было ожидать. Единственное, нас с приятелем моментально срубило, и первые примерно часа три пути мы продрыхли, навёрстывая упущенное – всё-таки встать

нынче пришлось раненько! И всё бы ничего, да только за это время жара заметно усилилась, и мы натуральным образом сопрели в снаряге. Если бы не мембранные технологии, то наверняка бы в собственном поту плавали. А так проснулись, принюхались, ужаснулись… и практически наперегонки ломанулись в каюту – одну на двоих, зато относительно просторную. Не то, что конура Мелкого! Уж в каких-таких хоромах ютились сами местные, лично для меня осталось тайной за семью печатями. Впрочем, я о том и не жалел – скинув всё, вплоть до трусов, натянул шорты и майку, благоразумно размещённые на самом верху рюкзака, да и вернулся в таком виде на палубу. Да, кепку ещё прихватил – облачность облачностью, но с непокрытой, или, как выражается Вова, пустой головой тепловой удар схлопотать обычное дело. Надо ли говорить, что напарничек последовал моему примеру? Правда, он в своем бауле куда дольше рылся, но и на палубу вернулся отнюдь не с пустыми руками. Да-да, то самое пиво с закусками приволок. Хорошо, догадался всё сразу не тащить, чтобы не грелось.

В результате следующая пара часов как-то незаметно утекла под прохладное пенное и мечтательное созерцание окрестностей, которые для нас с Вовой до сих пор в диковинку, ну а потом внезапно навалилась скука. Хоть бери «смарт» и какую-нибудь книжку приключенческую загружай, право слово! Да хоть бы и про пиратов – их у меня в закромах не то, чтобы прямо завал, но десяток-другой найдётся… а ведь это мысль! Пиво, если честно, уже не лезет, совершать хоть какие-то телодвижения не тянет абсолютно, но и просто пялиться вдаль сквозь полуприкрытые веки с некоторых пор такое себе занятие. Если вы понимаете, о чём я.

Подробнее? Извольте. Помните, я упоминал про вспышки-озарения? Те самые, что появились аккурат после того, как я неосмотрительно «слил» в собственную память содержимое накопителей «смарта»-утопленника? Явление, сходное по природе своей с «информационными бомбами» Эшу Урсу, но намного менее выраженное. Если от медведа я получал чёткие и относительно ясные картинки, вся проблема с которыми заключалась лишь в чужеродности воспринимаемых объектов – типа, как смотришь в книгу, а видишь фигу, потому что не в состоянии понять, что конкретно тебе показывают – то с обрывками инфы из «смарта» совсем другое дело. Я прекрасно понимаю, что именно мне показывают, потому что на сей раз сведения подаются через стандартное человеческое восприятие, да вот только ни чёткости, ни яркости образам отчаянно не хватает. Какие-то абстракции с неясными очертаниями. Это что касается визуала. Но и с условными «аудиофайлами» тоже беда – где выдернутые из контекста фразы, где до неузнаваемости искорёженные слова, а где и просто коротенькие обрывки, не поддающиеся идентификации. Как вам, например, предложение, в котором понятны исключительно предлоги, а всё остальное скрыто «белым шумом»? Ну да, загоняюсь. А кто бы на моём месте не загонялся? Вова? Кстати, да. Этот может. Забить и забыть, как страшный сон. Он вообще к жизненным коллизиям старается относиться наплевательски, хотя сам себя предпочитает называть вовсе не пофигистом, а философом и самую чуточку фаталистом. Мол, чему быть, того не миновать. А потому следует брать от этой жизни всё, причём не откладывая в долгий ящик. Ибо если спешить, то можно и успеть, свят-свят! Это его слова, если что. С другой стороны, я ему даже чуточку завидую – умеет приятель наслаждаться бытием даже в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях. Но, справедливости ради, и меру знает. Иначе давно бы уже спился, чего мы в реальности не наблюдаем. В этом плане куда больше бравады и бахвальства, нежели реальных, пусть и крайне сомнительных, «достижений». А я вот так не могу. Стоит лишь чуть задуматься, и всё, хоть в петлю лезь! Только мысли об Инке и спасают – как она без меня будет? И Сигизмунд… и Хави… и пацаны из фавелы… и даже, чёрт побери, Пепе! Ну а потом во мне просыпается хорошая такая спортивная злость: не дождутся!

- Проф? Ты уснул, что ли? – тем временем продолжил докапываться до меня напарник. – Так ты это, лучше в каюту спустись! Обгоришь, не дай бог, и что с тобой потом делать?

- Это ты, конечно, вовремя вспомнил, Вов! – поневоле оживился я. – Хотя тебя там всё равно не было, когда этот совет был уместен.

- Что, неужто наш всезнающий Профессор тоже обгорел, когда с кэпом Секейрой на острова шёл? – недоверчиво покосился на меня приятель.

- В смысле тоже?! – удивился я.

- Ну точняк! – заржал Вова. – Опыт, блин, сын ошибок трудных! Вот с той самой поры у меня шкура и задубевшая, никакой загар не берёт!

- Та же фигня, Вов, - снова потерял я интерес к беседе. – Та же фигня…

Н-да… а ведь если задуматься, Роксана для меня уже дом родной! В принципе, нигде теперь не пропаду – ни в пыльной саванне, ни на побережье, ни даже здесь, на архипелаге. При условии, разумеется, что не окажусь посреди ничего и ни с чем в плане запасов и амуниции. В этом случае жить мне до первого бегуна-читы или ещё какого-нибудь не самого приятного представителя местной фауны. Но вот что касается любой формы здешнего социума… пожалуй, даже среди «диких» не потеряюсь. Отношусь я к ним по-прежнему с предубеждением – первое впечатление, особенно такое чудовищное, что выпало на мою долю, оно самое стойкое – но теперь хотя бы способен понять, но не простить. И мимикрировать, по крайней мере, временно. А там давай бог ноги! Эх, сейчас бы с Пепе, эскучар эспиритус Порто-Либеро, потрещать по душам! Но на данный момент это несбыточная мечта, хоть обсудить и нашлось бы много чего. Ну а с Вовой либо про клады, либо про выпивку, потому что третий вариант – про баб – для меня с некоторых пор потерял актуальность. Да и из этих двух… про последнее осточертело, а про первое чревато – вон, Пекено, не смотри, что занят, а ушки постоянно на макушке. И да, в отличие от классического сквайра Треллони, мы с Вовой умеем держать язык за зубами. В том смысле, что о настоящей цели нашего вояжа никто, кроме нас, не в курсе. Ну а мы с ним как та десантура, хе-хе. Девиз такой же, плюс бурное прошлое.

Ещё нам, кстати, с экипажем «Ската» несказанно повезло. Тот же Жоао-Ванька первоначальное впечатление произвёл не самое приятное, и я всерьёз опасался, что он всю дорогу будет нас изводить расспросами и разговорами за жизнь, ан нет! Показал, что, где и как, выделил место для проживания (оно же и чулан для ручной клади) и был таков. Понятия не имею, как это у них получается, но и он сам, и Густаву постоянно чем-то заняты, но при этом умудряются перемещаться по посудине так, что находятся одновременно нигде и везде. Первые примерно полчаса это раздражало, а потом мы их начали воспринимать как фон – постоянный, но ненавязчивый. А сейчас их и вовсе не видно, потому что кэп на летящем мостике, а его помощник где-то в трюме чем-то занялся. Это я по постукиваниям, скрипам и прочим шорохам определил.

Что ещё интересного? Да взять хотя бы сам «Скат»! Очень любопытная посудина, не зря он мне с первого взгляда странноватым показался. Да и с общей его характеристикой я не ошибся: лоханка и впрямь представляла собой один большой компромисс между ходовыми качествами и маневренностью с управляемостью. По сути, присобачить по бортам пару плоскостей с минимальной площадью, да на них же повесить по батарее реактивных движков, и готов экраноплан! Ну, ещё подводное крыло, но это опционально. Я, когда эту нехитрую истину осознал, ненадолго охренел: а ну как уже кто-то до такого додумался? Вполне ведь реально! Не на пустом же месте у Монти мысль насчёт чего-то очень лёгкого и скоростного возникла? Но, припомнив авторство идеи, принадлежавшее лично мне, ни о каких экранопланах на Роксане и слыхом не слыхивавшего, успокоился. Опять же, из «Ската» если что-то и можно сварганить, то лишь экраноплан классический, реактивный. Что в условиях Роксаны нереально. А значит, и для наших с Алонсо замыслов посудина кэпа Жоао бесполезна. Но одно не вызывало сомнений: «Скат» – узкоспециализированная техника. Заточенная под какую-то одну конкретную задачу. Вычислить бы ещё, какую! Но с этим пока беда.

Вова там, помнится, про мысли нехорошие упоминал? Некое предчувствие? Ну так вот, можно и на этот счёт мои сомнения отнести. Как есть беда. Плюс кое-какие ещё сопутствую-

щие обстоятельства, вскрывшиеся за несколько дней, предшествовавших великому походу за сомнительными сокровищами.

Говорите, с этого момента поподробнее? Извольте! Всё дело в «смарте»-утопленнике. Он ведь, если честно, не только лично меня головняком одарил – теми самыми вспышками-озарениями, сопровождаемыми мигренью и тревожным состоянием. Он ещё и моего медведа, то есть Эшу Урсу, с панталыку сбил. В один отнюдь не прекрасный момент выяснилось, что тот «паучок» вместе с куском «паутины», поглощённый Урсу, не прошёл для последнего даром. Не сказать, что вирус, но… нечто похожее на конфликт программного обеспечения имело место быть. Иными словами, артефакт с Эшу… заглючил. На первых порах я даже струхнул – а ну как всё, кранты? Привык уже к медведу, да и перспективы какие-никакие с ним сохранялись… ну, в плане общения с островной «призрачной» живностью. Это я напрямую с Эшу и Ориша контактировать завязал, а через посредника – а чего бы нет, если да? И тут такое! Но нет, обошлось – через какое-то время артефакт снова начал функционировать в штатном режиме, с готовностью откликаясь на мысленный зов. К слову, с каждым разом сие действо требовало с моей стороны всё меньше и меньше усилий, у меня даже забрезжила надежда, что в обозримом будущем мне реально достаточно будет просто подумать, и всё, есть контакт! Ещё бы с интерфейсом инопланетным разобраться, но это тоже дело наживное. Небыстрое, но наживное. Вернее, так я думал, исходя из эмпирического опыта. Однако жестокая реальность в любые планы вносит свои коррективы, и зачастую абсолютно неожиданные. Хотя в этот раз я сам виноват, так что жаловаться некому. Разве что в «Спортлото» написать, следуя заветам легендарного барда.

О чём это я? Да так, о своём, о девичьем. Проснулся во мне учёный-исследователь, он же, по меткому выражению Вовы, экспериментатор хренов. Дня три мне одна мысль покоя не давала, свербела и выедала мозг. Немного отвлёкся, когда инцидент с артефактом случился, но, как только всё вернулось на круги своя, руки зачесались ещё сильнее. А уж когда случайный взгляд падал на «смарт»-утопленник, зуд начинался такой, что приходилось закусывать губу чуть ли не до крови. Ладно, ладно, преувеличиваю! Но самую чуточку. И да, вы верно догадались: мне не давал покоя миниатюрный артефакт, обработанный под форм-фактор… нет, всё же не «симки», а карты памяти. Архаичная технология, но для Роксаны в самый раз – слот под неё можно даже не экранировать, хватает стандартной защиты самого гаджета. Да и на повышенный магнетизм кристаллам флэш-памяти как-то пофиг – да, могут заглючить, но к потере информации даже очень сильный всплеск не приведёт. Повторю, для Роксаны – то, что доктор прописал! Вот и юзают везде, где только можно. И «смарты» лишь один из множества вариантов. Ну а раз артефакт кто-то не поленился обрезать именно до формата карты памяти, то… прослеживаете логику? Скорее всего, это тоже носитель информации, а не управляющий чип. Хотя, памятуя о свойствах его полноразмерного собрата, превратившегося в обиталище урезанного Эшу Урсу, ничего исключить нельзя. Но это лишь подогревало во мне интерес. Говорю же, маньяк-учёный проснулся!

В общем, не утерпел я, расковырял трофей. Ну а чего? Стандартная начинка сто процентов приказала долго жить, так что и жалеть не о чем. А запчасти мне нафиг не сдались. У меня даже мысли такой не возникло – приберечь компоненты на будущее. По той простой причине, что «смарты», при всей их защищённости, всё равно расходный материал. И тупо проще новый прикупить, чем восстанавливать дефектный. Короче, вскрыл я трофей самым варварским методом – отвёрткой и шилом из мультитула. Да, пришлось повозиться, но всё равно получилось быстрее, чем тащиться в мастерскую или, скажем, в «лодочный гараж». Единственное, не сообразил перчатки натянуть перед демонтажем… ладно, ладно! Варварским уничтожением! – и в итоге «карта памяти» выпала из слота прямо в мою ничем не защищённую левую ладонь. Впрочем, ничего, кроме лёгкого укола, я не ощутил, а потому в первый момент отнёсся к этому совершенно наплевательски – подумаешь, статикой то и дело куда сильнее щёлкает!

Однако по прошествии нескольких секунд моя новая добыча… ожила! Нет, не так, как артефакт при вселении в него Эшу Урсу, но некие изменения имели место быть. Например, воздух над «флэшкой» замерцал и поплыл. И даже, как мне на мгновение показалось, попытался соткаться в еле заметного «паучка». Но вот дальше дело не зашло – я случайно дёрнул рукой, и наваждение схлынуло. Но, опять же, возникло презабавнейшее ощущение приклеившейся к коже невесомой паутинки.

Тем не менее, я поспешил переложить «карту памяти» на тумбочку, и дальше взаимодействовать с ней исключительно посредством подручных инструментов – всё того же мультитула и пинцета. Тем более что манипуляции сложностью не поражали: ещё чуток поколебавшись, я всё же решился на отчаянный шаг – пожертвовать собственным «смартом». Один хрен в нём ничего особо ценного не содержится, а адресная книга и фотки с видяхами продублированы на планшет. Опять же, с чего я решил, что с моим гаджетом что-то плохое случится? Трофей ведь наверняка не из-за постороннего предмета в слоте для карты памяти загнулся, а по иным, куда более прозаичным для Роксаны причинам! Собственно, так вот себя и успокоив, я воткнул «флэшку» в соответствующее гнездо на выдвижном лотке, вернул его на законное место и… на добрый десяток секунд перестал дышать. В зобу дыханье спёрло, хе-хе. А затем, когда «смарт» всё-таки ожил, меня на нервный смешок пробило. Впрочем, моментально оборвавшийся, поскольку уже через несколько мгновений пробудился и артефакт Эшу Урсу. Да-да, тем самым незамысловатым способом: возникший над его поверхностью призрачный медвед, подчиняясь моему взгляду, перемахнул на «смарт», отделил от своего и без того невеликого «тела» «медвежонка», и вернулся обратно на базу. Ну а «медвежонок», как нетрудно догадаться, вселился во «флэшку».

Казалось бы, вселился и вселился. Я на архипелаге и не такие чудеса наблюдал. Ан нет! Основные изменения произошли вовсе не на физическом плане. Помните, я сетовал, что никак не получается разобраться с инопланетным интерфейсом? Так вот, забудьте! Теперь он… не сказать, чтобы прямо преобразился, особенно в плане дизайна, зато в него установился… самый натуральный русификатор! Да-да, один в один, как на моём «смарте»! Самодеятельность чистой воды, но возможность навигации по гаджету на языке родных осин грела душу, вот я и не удержался. Опять же, языковая практика. А в этом деле одного лишь Вовы мало, с ним если и попрактикуешься, то в основном в русском матерном… короче, не суть! Главное, что картинка, демонстрируемая Эшу Урсу, наконец, обрела смысл. Потому что сам бы я, без письменных подсказок, вовек бы не догадался, что пара замысловатых закорючек есть не что иное, как пиктограммы, обозначающие накопители информации. Теперь их, кстати, стало сразу четыре, хотя раньше я только пару видел. И если вы думаете, что я не попытался сразу же посмотреть, что там и как, то вы сильно ошибаетесь! Не просто попытался, а в двух случаях из четырёх достиг определённых успехов. Правда, это оказалась… внутренняя память моего «смарта» и нечто вроде «виртуального» диска из артефакта-«флэшки». Ну а оставшиеся два, судя по болезненным покалываниям в голове при попытках активировать соответствующие «иконки», относились к залежам информации, поступившим от Эшу Урсу, а также к более скромным закромам из «поглощённой» памяти «смарта»-утопленника…

Облом, говорите? А вот ничуть не бывало! С одной стороны да, получил вдвое меньше, чем мог бы. Или даже вчетверо, поскольку к памяти «смарта» я и раньше имел полный доступ, а теперь мог просто с двух сторон в хранилище занырнуть. А с другой – в бесконечное количество раз больше, чем мог бы, если разделить мои два из четырёх на ноль из четырёх. Да даже и один из четырёх! Как по мне, я в выигрыше. Но главный цимес вовсе не в этом. Подумаешь, могу теперь через интерфейс Эшу Урсу перегонять файлы в основную память «смарта» и просматривать их содержимое на привычном сенсорном экране! Эка невидаль! Фотки, видео, текстовые сообщения – они как были фрагментарными, так по большей части и остались. Но зато теперь я мог их сортировать и выбирать осознанно, а не надеяться и верить. К примеру,

я практически моментально добрался до системной информации и выяснил номер «смарта»-утопленника, а уже по нему выудил из адресной книги личные данные почившего в бозе владельца. Правда, они мне абсолютно ни о чём не говорили, но это уже детали. Повторяю, главный цимес не в этом. А в том, что я получил доступ к… системным файлам! Вернее, их аналогу, созданному каким-то неведомым умельцем, но явно нашим, человеческим. По той простой причине, что сами Эшу нечто подобное скреативить были физически неспособны. Для этого нужен настоящий разум, а не кластер кубитов. Ну а поскольку живых представителей эндемичного разумного вида на Роксане не сохранилось… единственно верный вывод – это кто-то из наших, из колонистов. Эх, вот бы с ним познакомиться! Потому что от открывшихся перспектив, откровенно говоря, захватывало дух. Равно как и от осознания возможности запросто двинуть кони, ежели вдруг сунусь, куда не просят. Хотя почему ежели? Обязательно сунусь! Так что действовать лучше очень аккуратно. Для здоровья полезней. И для жизни.

Но вы же понимаете, что я не удержался?..

- Проф, а Проф? – отвлёк меня от воспоминаний неугомонный напарник.

- Чего? – вяло среагировал я.

- Пиво будешь?

- Не-а…

- А чё со своей долей делать планируешь?

- Долей чего, Вов? – поневоле взбодрился я. – Звездюлей?

- Да хотя бы!

- Да как обычно, - пожал я плечами, - раздам! И не исключено, что бесплатно. Хочешь?

- Да что-то не горю желанием…

- Ну вот и не лезь тогда! – отрезал я. – И без тебя башка болит!

И ведь, что характерно, ничуть не слукавил – именно в этот момент мозг пронзила очередная вспышка-озарение, всколыхнувшая в сознании картинку из прошлого, на сей раз довольно далёкого, из времён ещё до местного апокалипсиса. Они теперь с завидной периодичностью всплывали. А ведь всего-то взгляд упал на характерный изгиб мыска, выдававшегося далеко в воду – мы его как раз сейчас и огибали. Но главная странность заключалась в том, что условно «довоенная» картинка являла кусок суши со скальной грядой. То есть, по всем признакам, буквально только что по геологическим меркам, архипелаг таковым не являлся. И да, таких картинок у меня уже десятка полтора накопилось. Так что, какая-никакая, а статистика! Ну и повод в очередной раз поломать голову: что здесь, чёрт возьми, стряслось?! Это чем же таким жахнуло, что аж часть материка под воду погрузилась? И не следовало ли архипелаг окрестить Атлантидой?..

-//-

Акватория Илья-ду-Аманьесер, 13.06.24 г. ООК, вечер

- Слушай, Профессор… это я в глаза долблюсь, или и впрямь во-о-он там, прямо по курсу, ещё какая-то посудина болтается? – вгляделся в даль мой напарник, от любопытства свесившись за борт, благо опора на леерное ограждение вполне позволяла рискнуть здоровьем.

- Хотелось бы мне сказать, что долбишься, Вов, но… - развёл я руками и озабоченно всмотрелся не то, чтобы в горизонт, а скорее в начавшие сгущаться сумерки, видимости, ясное дело, не прибавлявшие. – Кто-то, действительно, посреди пролива торчит. А что за лоханка – без понятия. Я раньше таких не видел. Бинокль, что ли, у Жоао стрельнуть?

- У Ваньки-то? – ухватился за мою идею партнёр по опасному бизнесу. – А что, давай! Щас ещё чуток, и вообще ПНВ нужен будет!

- Ну и лови момент! – подзадорил я его.

- Ага! – сорвался с места Вова.

Столь незамысловатая беседа имела место отнюдь не на корме, как можно было предположить, а на том, что у «Ската» называлось баком. Не топливным, нет, а всего лишь тесной пло-

щадкой в носовой части, аккурат перед надстройкой с летящим мостиком. И проникнуть сюда можно было либо через оный, сначала поднявшись, а потом и спустившись по специальным лесенкам, либо протиснувшись вдоль борта. Но для этого нужно всю стенку пузом обтереть – хоть с правой, хоть с левой стороны. В общем, никакой свободы манёвра. Естественно, кресла-мешки мы сюда приволочь не догадались, да и смысла не было, мы всего лишь минут двадцать как здесь обосновались. В основном из-за невыносимой скуки, ну а остальное – ленивое любопытство. Всё-таки до обозначенной на «скрине» акватории считанные километры оставались, и уже можно было пытаться хоть что-то высмотреть. Что – в душе не е… – отставить! – не сношаю, но поняли мы с Вовой друг друга буквально с первого взгляда. Ну и вот результат – то ли случайные гости, то ли конкуренты. А тут ещё кэп Эмерсон ход почти до нуля сбавил, спустив паруса. Прямо как назло!

Кстати, утром я как-то даже не задумывался о технических подробностях, но чем дальше, тем скучнее мне становилось, и тем больше незначительных деталей я стал подмечать. Например, что практически до полудня мы шли исключительно на электрической тяге, расходуя заряд батарей стахановскими темпами. Однако это обстоятельство ни кэпа Жоао, ни его помощника Густаву, ни даже нашего добровольного сопровождающего Пекено ничуть не беспокоило. Такое ощущение, что заряда нам за глаза, чтобы и до места добраться, и назад вернуться. Однако же чуть позже, когда, если верить навигатору в моём «смарте», мы вышли на так называемую «большую воду», оставив по правому борту острова, островки, одиночные скалы и пересекающие всю эту красоту песчаные косы и просто отмели, сеньор Эмерсон… а, на фиг! Прав Вова – Ванька и есть Ванька! Короче, прохиндей Жоао при активном содействии бугая Густаву распустили над «Скатом» аж целых три косых паруса: так называемый «генуэзский» на имитации бушприта и выдвижной телескопической мачте перед надстройкой, и два вроде бы грота, но, если позволите так выразиться, лежачих. То есть в высоту в разы меньше, чем в длину. И гики, как выяснилось, скрывались в специальных нишах по бортам, как раз над линиями кранцев. В общем, буквально за несколько минут наш неуклюжий приземистый (или правильнее будет сказать «приводистый»?) «Скат» разительно преобразился, превратившись из плоской «рыбины» в грациозного лебедя, скользящего над водной гладью, гордо расправив крылья. Я, конечно, сам не видел, но картинка почему-то именно такая перед глазами возникла. Плюс вспышка-озарение, то есть где-то на какой-то фотке со «смарта»-утопленника нечто подобное было запечатлено. Электропривод после этого наш капитан, естественно, вырубил. И – удивительное дело! – в скорости мы даже прибавили. К слову, управлялось всё парусное хозяйство прямиком из рубки, посредством банальных кнопок, активировавших лебёдки и сервоприводы поворотных механизмов гиков. Собственно, за наблюдением за этими вот пертурбациями мы какое-то время убили, но потом чудо местной инженерной мысли превратилось в банальность, и мы вернулись на корму, в уютные мешки.

Заодно ещё выяснилось, в чём преимущество такой вот формы корпуса, как у «Ската» – даже на высокой скорости маневрирование не требовало каких-то объёмных манипуляций с парусами. Хватало буквально небольших изменений углов, чтобы наша посудина на ходу корректировала курс. Для настолько крохотного экипажа самое оно. Да и стратегия в общем выигрышная: на сложных участках идём на электричестве, ну а на просторах – под парусами. Комплексное решение, одинаково несовершенное в отдельных компонентах, но идеальное в сумме. И ведь кто-то же до такого додумался! Впрочем, мне ли удивляться? Я и от «Мурены» капитана Секейры диву давался: вон как ловко да рационально! Автономность наше всё. Правда, в ущерб скорости. Ну а здесь… пожалуй, золотая середина. До гоночных катеров далеко, но зато любой рыбацкой лоханке «Скат» даст сто очков вперёд. Ему бы ещё подзаряжаться на ходу… те же паруса сделать с напылением фотоэлементов, чтобы они одновременно и солнечными батареями служили… хотя это, наверное, просто дорого. Или необходимой технологической базы на островах нет. Хотя чего тут сложного? Я даже в своей мини-лаборатории такое сварганю. К

сожалению, она сейчас в Порто-Либеро, со всеми вытекающими. Но факт оставался фактом: шли ходко, и я был вынужден подкорректировать планы. Рассчитывали лишь к утру добраться до места, памятуя о тактико-технических характеристиках большинства здешних сейнеров, а на деле уже к ночи припрёмся. Что не очень рационально, поскольку всё равно придётся ждать рассвета. Практически как тому чукче в чуме. Хорошо хоть, в наших широтах ночь обычная, не полярная. С другой стороны, сколько-то часов всё равно выиграем, да и отдохнём… от отдыха, блин! Ну, я так думал. А тут нате вам, сюрприз! И не факт, что приятный. Скорее, строго наоборот. У меня аж холодок по спине пробежал от нехорошего предчувствия. Ведь как знал, что не надо лезть не в своё дело! Однако же охота пуще неволи, и вот это вот всё. Вова ещё… чтоб его! И самое поганое, что мы бы непрошенных гостей могли вообще не заметить, если бы Жоао не опустил курсового «генуэзца». Ну а когда начал оба грота лебёдками сматывать, тут хочешь, не хочешь, а тоже с места подорвёшься – интересно же! Вот и запалили…

А ведь я специально узнавал, что да как в интересующем нас куске архипелага. В том плане, велика ли рыбацкая активность? Или, может, строительство какое идёт? Опять же, пункт перевалочный, заправка или что-то в том же духе? И ни-че-го! Ни на картах в открытом доступе, ни в личных «кроках» того же Андре де Соуза. Плюс прямые расспросы людей знающих, за исключением, пожалуй, одного лишь кэпа Секейры, которого я с момента памятной разборки всячески избегал. От греха, что называется. Видимо, где-то тут и запалился. Вот только перед кем? Да и чем тут палиться?! Я же ни про «смарт»-утопленник, ни про карту никому не рассказывал. Вова, смею надеяться, тоже. Хотя… Андре, например, про трофей в курсе. И Пекено. И сменная вахта «Макрели», сиречь Домингуш с напарником. Кстати, а Пекено-то здесь, с нами! И в помощь к нам его Андре подрядил… правда, с подачи Флавии, которую, сами понимаете, уж в чём в чём, а в связях с какими-то сомнительными личностями заподозрить трудно: за сестричками глаз да глаз в режиме двадцать шесть на семь и на двенадцать, хе-хе.

Ну-ка, вспоминай, Олежек, где ещё косячнуть мог? Или в каком вопросе? Хм… разве что засветился с нездоровым интересом к некоему Дамиану Марахо Сантосу, каковой значился в адресной книге «смарта»-утопленника в контактных данных владельца аппарата. Что, понятно, ещё ни о чём не говорит. Тем не менее, я счёл своим долгом проверить и эту версию. Ну, как проверить? Для начала влез в базу данных муниципалитета, в каковой, естественно, никого с таким именем и фамилией не обнаружил. А уже после этого принялся осторожно наводить справки среди знакомых – начиная с Карлоса и заканчивая Дьогу.

Короче, если это всё-таки по наши с Вовой души, то реально запалиться мог где угодно и на чём угодно. А потом информация о нашей вылазке дошла до нужных ушей. Мало того, вот ни разу не удивлюсь, если кэпа Жоао под нас специально подставили… а что там за шум такой, а драки нет? Как в известной поговорке? Хотя… пожалуй, насчёт драки это я попал пальцем в небо – звуки уж очень характерные. Смачные шлепки, хеканье и – чуть погодя – подозрительно знакомый грохот. Прямо как от рухнувшего шкафа, причём здоровенного. Густаву?.. Да что там у них такое творится?! И с чего это вдруг Вова издал своё коронное – хоть и невнятное – «убью, н-на»?!

К чести моей, все эти мысли мелькали в голове уже на ходу, поскольку я, не мудрствуя лукаво, ломанулся к лесенке, что вела на летящий мостик, буквально в один шаг замахнул на него и понёсся далее, не задерживаясь ни на мгновение. И всё равно успел к шапошному разбору: открывшаяся с господствующей высоты картина маслом хоть и не вынудила меня остановиться, но скорость я изрядно сбавил. И спускался вниз уже с чувством, с толком, с расстановкой. А тут иначе и нельзя, учитывая узость и крутизну. Чуть поспешишь, и, считай, растележился. И не просто растележился, а с последствиями рандомной степени тяжести, от банальных ушибов до открытых переломов. Так что уж лучше я сохраню себя в полной бое-

вой готовности, благо что и спешить особо некуда – обстановку на поле брани мой бедовый напарничек контролировал вполне уверенно.

Да и разве ж это брань, в смысле, битва? Так, игра в одну калитку! Вова, стоящий спиной к надстройке, чтобы с тыла никто (ну, кроме меня) не зашёл, сверлил свирепым (хоть со своей позиции и не вижу, но по опыту знаю) взглядом кэпа и Пекено, оттеснённых к правому борту, а у левого, под леером, валялся отправленный в нокдаун Густаву. У Жоао в руках какое-то дубьё, толком не разглядеть, у Мелкого вроде ничего нет, но он зато за пузо держится. Ну а Вова… а что Вова? Жив, цел, орёл!

- Эй, а чё это за блудняк? – все же счёл я нужным поинтересоваться, дабы хоть как-то разрядить обстановку.

- Прикинь, Проф, эти придурки хотели меня в заложники взять! – с радостным удивлением наябедничал Вова, и всё моментально встало на свои места.

Так-то выбор вполне логичен. Моя слава на островах впереди меня бежит, а вот напарничек себя в Бейра-ду-Сеу как боец зарекомендовать не успел. Да-да, за всё это время так и не удосужился ни в одну разборку встрять, даже по пьяни! Так что не мудрено, что его в расчёте на численное – да и весовое, чего уж греха таить! – превосходство сочли лёгкой добычей. Как незамедлительно показал опыт, несколько самонадеянно с их стороны. По той простой причине, что Вова, переборов первоначальное замешательство (ну не сразу в такое поверишь, согласен!), оказал ожесточённое сопротивление. Ну и если сопоставить звуковые эффекты с текущей диспозицией, то вырисовывалась следующая картина: как только мой напарник спустился с мостика, подкравшийся сзади Густаву облапил его за тушку, прижав руки, дабы не рыпался, а Жоао попытался приголубить по голове тяжёлым тупым предметом, предусмотрительно обмотанным то ли тряпкой, то ли вообще какой-то резиной. Умно, так-то. И башку не проломишь, даже железный Вовин лоб, и вырубишь с гарантией. Если, конечно, попадёшь. И таки да, попал. Но только не в цель, а впросак – Вова, не будь дурак, встретил успевшего ломануться первым Мелкого ногой в брюхо, в результате чего тот перекрыл путь капитану, а следом за этим освободился от захвата самым стандартным образом. То есть саданул сначала затылком Густаву в лицо (судя по целому носу, не дотянулся, врезал ниже), затем пяткой сверху по ступне, ну а потом, как только хватка разжалась, добавил от души с локтя – на сей раз точно в челюсть. Там даже стараться особо не нужно, махнул назад и вверх, и готово. В чём, собственно, мы и убедились на практике – вот он, рухнувший шкаф, в наличии. До сих пор толком в себя не придёт. Ну а финальным рыком мой напарничек ошеломил единственного остававшегося на ногах противника, то бишь кэпа Эмерсона.

Как говорится, дело ясное, что дело тёмное. Ну хотя бы на один из вечных вопросов ответ уже есть, а именно: как? Самонадеянно, говорил уже. И безуспешно. Теперь бы ещё выяснить, а нахрена? Но для этого, полагаю, надо бы с надстройки спуститься, да пообщаться с главой предприятия поближе. Выяснить бы ещё, кто из них главный. На первый взгляд – Жоао, и это вполне логично, но… смущает меня Пекено. Что-то он дофига шустрый… как бы не просчитал ситуёвину да не наделал дополнительных глупостей…

И ведь как сглазил! Реально эта парочка излишне умная, убивать пора. В том смысле, что оба почти одновременно сообразили – против нас с Вовой шансов у них нет. А сообразив, снова ломанулись на моего напарника, причем явно скоординированно: Мелкий дёрнулся первым, отвлекая внимание, а Жоао попытался зайти с фланга. Однако вновь просчитались – на сей раз Вова был готов к любому развитию событий. Да и собственные ошибки учёл. В отличие от Пекено, который опять нарвался на встречный пинок, но не в пример более мощный и точный, да ещё и с вложением массы. Что, с учётом разницы в весовых категориях, и привело к печальным последствиям – Пекено словно бревном в грудь ударило и снесло к демонам с палубы. Разгуляться-то тут особо негде, вот и запнулся о леер, через который благополучно и навернулся, плюхнувшись в воду. А Вова, шустро развернувшись к Жоао, встретил того ныр-

ком под занесённую… да хрен знает, что именно! Дубинка какая-то самопальная, не суть!.. В общем, взял Вова капитана Эмерсона на красивейший бросок «мельницей», предварительно взвалив противника в раскоряченном состоянии на плечи, а затем, приблизившись к лееру по левому борту, зашвырнув Ваньку-Жоао прямиком в ненасытную водную утробу.

Единственное, упустил из вида Густаву, но я к этому моменту уже успел ссыпаться с лестницы, чудом ничего себе не вывихнув, и втёр уже оклемавшемуся, а по этой причине поднявшемуся на ноги бугаю полноценный уширо-гери – с разворота и точно пяткой в «солнышко». Любому другому этого бы хватило, чтобы снова опасть, как озимые, но… Густаву лишь чуть скрючился, прижав ручищи к груди, да сдавленно охнул.

- Фига се! – подивились мы с Вовой хором, шустро разорвав дистанцию, а напарник ещё и озабоченно добавил: – Крепкий, гад!

- Ото ж! – хмыкнул я. И с намёком покосился на страдальца: – Сам прыгнешь, или как?

Но у Густаву, похоже, натурально в зобу дыханье спёрло, и он лишь промычал что-то невнятное, силясь разогнуться.

- Наверное, помочь придётся, - озабоченно нахмурился Вова и шагнул к Густаву, хрустнув костяшками.

Однако на этот раз я его опередил: стоял Густаву очень удачно, так что всё, что от меня требовалось, это лишь выбросить армаду, то бишь капоэйристскую «вертушку». Признаться честно, давно хотел попробовать, но в спаррингах как-то не довелось – кто поопытней легко уворачивался, а когда реально могло прилететь, игроки этот удар останавливали. Мало ли, ещё челюсть свернёшь! Или, того хуже, шею! А тут прямо звёзды сошлись: позиция у меня устойчивая, торопиться не нужно, да и Густаву такой бугаина, что ему и ломом кости не перешибёшь! Вон как ему с локтя прилетело, а он отряхнулся, что твой пёс, и встал! Прямо как Пепе в свои лучшие годы, то есть на крайнем турнире «тёмных лошадок». Я аж чуть слезу умиления не пустил, пока Густаву летел за борт, правда, так и не вырубленный. Хотя удар получился технически безупречный, пусть и довольно медленный. Да и «бултых» откровенно порадовал – от предшественников таких эффектов не было. А тут даже до нас брызги долетели. Вернее, до Вовы, о чём тот и известил возмущённым воплем. Ну а я в это мгновение как раз приземлялся пятой точкой на кресло-мешок, об каковой, собственно, и запнулся, когда из вращения выходил.

Кстати, только сейчас, когда за бортом оказалось аж три человека, я понял, насколько именно сбавил ход «Скат». По факту чуть ли не до нуля, так как дрейфовал по воле мельчайшей зыби, которая на гордое звание волн попросту не тянула. Но и этого хватило, чтобы расстояние между нашей лоханкой и «купальщиками» с каждой секундой увеличивалось. Впрочем, имей побитая троица возможность беспрепятственно забраться обратно на борт, она бы без особого труда нас догнала вплавь. Другое дело, что кто бы им теперь позволил? Вот и я о том же.

- Эй, Проф, а ты чего расселся?! – возмутился Вова, едва только перевёл взгляд с бывшей команды «Ската» на меня, любимого. – Чего делать-то будем?

- Как чего?! – удивился я. – Грабить! Ведь «Скат» сейчас, по сути, наш приз!

- И по сути, и по факту, - поддакнул Вова. – Так что да, имеем право. Ну и с чего начнём?

- Ну, я бы для начала выяснил, с чего бы это кэп Жоао такой спокойный, - поймал-таки я за хвост ускользавшую мысль. – Чего не орёт? Чего не возмущается? Чего карами разнообразными не грозится? А ведь он в сознании, и нас прекрасно слышит! Ведь слышишь же, амиго?! – чуть повысил я голос, демонстративно всмотревшись в бледное пятно на месте лица капитана.

Всё же далековато, чтобы мелкие детали рассмотреть, да и освещение оставляет желать лучшего.

- Выкусите, омбрес! – на удивление беззлобно отбрехался кэп в ответ, а Пекено жестом продемонстрировал, какого размера в ближайших окрестностях рыба ловится.

- Сдаётся мне, чего-то они недоговаривают… - задумчиво буркнул Вова. – Пойду, проверю.

- Что проверишь? – не сразу дошло до меня.

- Потом, Проф! – уже на ходу отмахнулся тот, занырнув в надстройку, из нутра которой уже через пару мгновений раздался его возмущённый рев: – Вот суки! Они тут всё заблокировали!

- В смысле, заблокировали?! – продолжил тупить я.

Накатило, знаете ли. Видимо, от нервного перенапряжения – попробуйте, как мы, целый день со скукой бороться! Плюс все эти мои тараканы – как родные, так и новообретённые. А ещё так и подмывало разразиться громогласным «а я же говорил»!

- В прямом, Проф! – рявкнул Вова, и в надстройке что-то загрохотало. Раз, другой, третий… – Люки все наглухо! А гадский пластик только трещит и гнётся, но ломаться упорно не желает!

- Иллюминаторы? – предложил я сгоряча.

- Олег, блин! Ты как это себе представляешь?! – возмутился в ответ мой приятель. – Уж если здесь, внутри, дохлый номер?!

Ну да, точно. Чего это я? Внешние конструктивные элементы не в пример крепче, им временами и штормовые волны выдерживать приходится… так что да, прав напарничек. Это что же получается, мы с ним попросту заперты на палубе? И ни к одному внутреннему помещению, ну, за исключением коридора, доступа нет?! Ни к рубке, ни к двигательной установке, ни даже к каюте-кладовке, в которой всё наше добро, включая даже «глоки»?! Голы и босы, чего уж там! Впрочем, мы в таком вот состоянии вольны спрыгнуть за борт и добраться вплавь до ближайшего берега – пустынного и, подозреваю, необитаемого. Понятно теперь, чего это кэп Жоао так лыбится.

- Чёрт! – сплюнул под ноги вынырнувший из надстройки Вова. – Чёрт! Чёрт! Уроды!

Он, правда, и другие, куда менее приличные слова говорил, пока шагал мимо меня к кормовому срезу, но я эту грубость напарнику великодушно простил – ситуация оправдывает.

- Ну а куда деваться?! – хмыкнул и я, пожав плечами.

Хочешь, не хочешь, а надо из кресла-мешка выбираться – ну его на фиг, напарника без страховки оставлять. От этих троих чего угодно можно ожидать, а общаться, по всему судя, придётся…

- Эй, лишенцы! – тем временем окликнул Вова «купальщиков». – Стесняюсь спросить, а вы нахрена вообще?!

- Да пошёл ты!..

- Это ты так издеваешься, Мелкий? – промелькнуло что-то нехорошее в голосе моего партнёра по опасному бизнесу. – Кстати, ты можешь назад не возвращаться! А вы двое – так уж и быть! Не сцыте, мешать не будем! Только сначала объясните, что за хрень тут творится!

- Да с вами просто поговорить хотят, омбрес! – снизошёл хоть до какой-то конкретики Жоао. – Серьёзные люди!

- Отвечаете? – злобно ощерился Вова.

- Реально поговорить, без наездов, амигос! – поддержал подельника Густаву. – Ф-фух… можно нам назад? Руки сводит…

- Валяйте! – проявил обычно не свойственное ему великодушие Вова. – Сами справитесь, или верёвку кинуть?!

- Не верёвку, а конец! – возмущённо пискнул Пекено, но тут же закашлялся, хлебнув водички: – Тьфу, кха!..

- Ага, щаз! – глумливо ухмыльнулся Вова. – Размечтался! Мой конец только для симпатичных сеньорит! Так что хлебай дальше, болезный!

- Ой, да иди ты!.. Буль-буль-буль…

- Густаву, держи его, - сжалился я над Мелким. – И вообще, быстрее давайте! Времени в обрез!

- Для чего? – уточнил приободрившийся Жоао.

Удивительно, но он и запыхался меньше остальных, да и на воде держался куда увереннее.

- Известно для чего! – дёрнул я плечом. – Для пыток! Вова, отсюда вижу, прямо жаждет из вас все жилы вынуть!

- О да! – плотоядно облизнулся напарничек. – Но это необязательное условие! Если, конечно, управление разблокируете!

- А если не разблокируем? – напрягся кэп Эмерсон.

- Ну, тогда Профессор тебе руку из плеча вырвет, и мы с ней пойдём замки вскрывать, - с готовностью обрисовал тому перспективу мой приятель. – Там на всех дверях блоки с отпечатками пальцев есть, я видел!

- Думаю, нам и кисти хватит, - нагнал я дополнительной жути. – Или вообще указательного пальца!

- А если там не указательный нужен? – подыграл мне Вова.

- Значит, вырвем следующий! И так до тех пор, пока результат не получим!

- Да понял я уже, хватит гнать! – взмолился Жоао, навалившись грудью на кормовой срез. – Помогите лучше!

- Руку давай! – с готовностью протянул я свою конечность, но, вопреки ожиданиям, в ответ получил лишь характерный «плюх».

- Могёшь! – подмигнул мне Вова, и мы с ним немного нервно, но зато хором и искренне заржали.

-//-

Там же, тогда же

- Вов, ты нахрена этого придурка с нами потащил? – злобно зыркнул я на притулившегося на носу «надувнушки» Пекено. – Мало тебе проблем, так теперь ещё и за спину постоянно поглядывать?!

- Да если б я! – злобно пропыхтел напарник, довольно ловко орудуя вёслами.

- А кто, блин?!

- Да он сам! Я его, чтоб ты знал, гнал пинками! А он ни в какую!

- С фига ли? – удивлённо воззрился я на виновника торжества. – Думаешь, с нами безопасней?

- Да мне сеньор Андре велел с вас глаз не спускать! – ни на секунду не задумываясь, сдал старшего из братьев Де Соуза Мелкий. – Сказал, если с вами какая-то фигня приключится, он с меня лично шкуру спустит!

- А, то есть ты, наоборот, нам помогать должен был? – хмыкнул я. – А с чего тогда на Вову бросался, как злобная шавка?

- Так сеньор Андре мне велел проследить, чтобы вы, амигос, с нужными людьми поговорили! – развёл руками Пекено. – Ну и что мне было делать? А у сеньора Жоао нормальный план был!

- Ну и когда же он им с тобой поделился, а? – не сдержав эмоций, ощерился я. – Или уже заранее знал, к чему готовиться?!

- Не, не знал! – ушёл в отказ Мелкий. – В смысле, что они решили тебя, Энрике, Владом шантажировать. Думал, потрещат просто.

- Так мы бы их в пешее эротическое послали, - полностью оправдал мои ожидания Вова.

- Так ты же и послал, амиго!

- Да когда успел-то?! – в голос возмутился я.

- Да вот успел! Но это ничего не меняет! – отрезал мой партнёр по опасному бизнесу. – А так бы послали вдвоём, и сильно заранее! Так что не бухти, Профессор!

- Вот-вот! – поддакнул Пекено. – Так что они решили… как же Жоао сказал? А, вспомнил: создать благоприятную обстановку для переговорного процесса.

- Ну да, это многое объясняет, - вздохнул я. – По-другому ведь наверняка не умеют!

- Говорю же – нормальный план! – воспрянул духом Мелкий. – На деле проверенный. Кто же знал, что Влад тоже… ну, местре?

- Сюрприз, мля! – криво ухмыльнулся мой напарничек.

- Охренительный, - и не подумал спорить наш незваный спутник. – Но они даже слушать не стали. Сказали: либо помогаешь, либо просто не мешай.

- А чего тогда вписался?! – вновь ускользнула от меня логика действий Пекено.

- Ну а чего мне оставалось делать, амигос?! – возмущённо воскликнул тот. – Меня Густаву в рубке зажал, а Жоао популярно объяснил: так, мол, и так, Мелкий! Делаешь, как я говорю, или можем тебя в каюте запереть, чтобы отмазка была!

- Ну и сидел бы в каюте, придурок! – фыркнул Вова, тоже не въехавший в мотивацию помощника Андре.

- И как ты это себе представляешь, амиго? – удивлённо воззрился на него Пекено. – Мне же сеньор Де Соуза велел проследить, чтобы всё было тип-топ!

- Ну да, аргумент, - кивнул я, но довольно раздражённо. И не без ехидства уточнил: – Ну и как, проследил? Всё тип-топ?

- А чё, нет, что ли? – сделал большие глаза Мелкий.

Ну да, срезал. Причём мастерски. Потому что, как ни крути, цель достигнута – и лучшее этому доказательство как раз мы сами, поскольку в «надувнушку», разумеется, загрузились не просто так. Не факт, конечно, что он именно так всё и задумывал, но ситуацию в свою пользу развернул, этого не отнять. Сообразительный, шельма!

- Эх, втащить бы тебе! – мечтательно протянул Вова, но, паче чаяния, вёсел не бросил – потому что никто, кроме него, хе-хе. Взялся за гуж, не говори, что не дюж. – Не люблю таких шустряков! И нашим, и вашим!

- Да я чё… я ничё… - неожиданно смутился Пекено. – Вы это, амигос… зла не держите, а? Я уж лучше с вами, чем… - дёрнул он головой в сторону оставшегося за кормой «Ската». – Они мне никто, и звать никак, а вы вроде уже и кореша…

- Кореша, прикинь! – восхитился Вова, от избытка чувств чуть не выпустив вёсла. Но таки удержал, даже не сбившись с ритма. – С каких это пор, интересно?

- Да с тех самых, как ты ему люлей навешал, - пояснил я. – Сам же знаешь, что это лучший способ для укрепления дружбы.

- Ну да, и не поспоришь… - смирился с неизбежным напарник. – Ладно, Мелкий, живи пока! Но чтобы от лодки ни на шаг! Вернусь – проверю!

- Замётано, амиго! – обрадованно закивал Пекено. – Всё сделаю в лучшем виде!

Ну да, этот реально сделает. Правда, осталось выяснить, в лучшем виде для кого? Потому что с нашей точки зрения данный исход подразумевает полную сохранность как нашего барахла, так и транспортного средства, а с позиции кого-нибудь ещё – не обязательно Андре или Жоао, Пекено, как выяснилось, тот ещё многостаночник! – идеальным результатом являются, например, проткнутые баллоны «надувнушки» и заброшенные в море припасы. И мне, кстати, реально интересно, потому что даже такой облом принципиально ситуацию не изменит – если с загадочным гостем не договоримся, мы в любом случае на необитаемом острове застрянем.

- Конечно, сделаешь! – заверил тем временем Вова. – А то Андре нажалуюсь, и он из тебя душу вынет.

- Точно-точно, амиго! – горячо поддержал его сам Пекено. – Только не выгоняй, а?..

- Да сказал же уже – сиди! – сплюнул мой приятель. – Проф, а ты чего грузишься?

- А что, сам повода не видишь, что ли? – с сарказмом отозвался я. – Крыса у нас в окружении! И, боюсь, не одна! Эй, Мелкий!

- Чего?

- При тех придурках я тебя спрашивать не стал…

- Спасибо, амиго!

- … а сейчас выкладывай, как на духу: кто вас нанял? В смысле, сеньора Андре? – пригвоздил я Пекено к лодке тяжёлым взглядом.

Впрочем, тот моих усилий не оценил, поскольку уже порядочно стемнело, и таких деталей уже было не различить.

- Да никто нас не нанимал! – возмутился Мелкий. – Особенно меня! Сеньор Андре задачу поставил, и сказал, кому и когда помогать! И всё!

- А «Ската» кто сосватал?! – не унимался я.

- Чего?! – сделал большие глаза Пекено.

Настолько большие, что я даже в сумерках различил блеск его белков в отражённом свете ходовых огней «Ската» и второй лоханки, подобравшейся подозрительно близко к нашему бывшему транспорту. И, предвосхищая ваш вопрос, нет. Мы не к ним на борт. Мы сейчас к ближайшему удобному для высадки берегу направляемся, дабы осуществить тот самый переговорный процесс на нейтральной территории. Это Вова так выразился, не я. И он же настоял на том, чтобы загрузить в «надувнушку» весь наш скарб, особенно стреляющий. Да и самим снарягой обвешаться по уши, втиснувшись предварительно в комбезы. И – удивительное дело! – на этот раз я даже не стал с ним спорить. Как говорится, всё своё ношу с собой. А лодку с харчами на пляже Мелкий покараулит, ему всё равно податься больше некуда.

- Говорю, кто тебе Жоао с мордоворотом порекомендовал? – конкретизировал я.

- А, ты об этом, Энрике! – обрадовался Пекено. И тут же сник: – Сеньор Андре.

- Да ему-то это зачем?! – окончательно перестал я понимать хоть что-то. – Или это он на канале сбыта сидит? Ну-ка, признавайся: контрабанду возите?!

- Конечно! – удивлённо воззрился на меня Мелкий. – А кто не возит? Покажи пальцем!

- Тьфу ты, святая простота! – застонал я, обхватив ладонями голову. – А какую именно? Ну, контрабанду?

- Да всякую! Что подвернётся, то и берём! Хоть жратва, хоть бухло, хоть батареи! Главное, чтобы не очень много места занимало, нам же ещё рыбу тащить!

Ага, значит, в чём-то очень грязном не замешаны, участвуют лишь в том, что во все времена в любом пограничье считалось делом житейским. Это радует, потому что очень бы не хотелось в Андре разочароваться. Понравился мне парень, серьёзный и относительно надёжный… был, до недавнего времени. Собственно, как раз до подставы со «Скатом».

- Но ты не думай, Энрике, сеньора Андре тоже попросили! – в очередной раз порвал мне шаблон Пекено. – После того, как Флави к нему пришла, я, считай, целый день искал варианты. И даже почти нашёл. А уже под вечер сеньор Андре позвонил и к Жоао направил. Объяснять ничего не стал, но сказал, что так нужно.

- И? – дружно уставились на Мелкого мы с Вовой.

- А он так говорит, когда его кто-то серьёзный о чём-то просит, - пояснил Пекено. – Но кто именно – нам этого знать не обязательно. Но зуб даю, амигос – его точно попросили. Те, с кем спорить не принято.

- Занятно, - хмыкнул я, переглянувшись с напарником.

- Ага, - кивнул тот, - до жути!

Вывод из откровений Мелкого следовал ровно один: в ситуацию вмешался кто-то настолько серьёзный, что даже Андре де Соуза, старший из братьев Де Соуза, по факту, второй

по влиятельности в семейке после отца, ему отказать не смог. Или не захотел, но суть от этого не меняется.

Впрочем, нельзя не признать, что ситуация в целом выглядела довольно забавно. Судите сами: нас вроде как принуждают к разговору, но при этом достаточно мягко, без применения избыточной грубой силы. То бишь стволы к головам не приставляли, хотя, полагаю, вполне могли – мы целый день провалялись на корме, преступно расслабившись, а укромных и просто запертых помещений на «Скате» столько, что можно целый грузовик оружия припрятать. По-любому, хоть что-то у Жоао с подручным да найдётся. Элементарные дробовики хотя бы. Единственное, смысла не было настолько заранее нас хомутать. Но и, например, не траванули. Или ещё каким-нибудь затейливым способом не вырубили. Зато довезли почти до места и только тогда поставили в известность о дальнейших намерениях. Спрашиваете, зачем они Вову попытались пленить, да ещё и настолько тупо? Так тот, как только что выяснилось, сам незадачливую троицу и спровоцировал, отправив в пешее эротическое в ответ на озвученное (достаточно миролюбивое, между прочим!) предложение. Ну а там слово за слово… и понеслась. А я среагировал уже по факту. В принципе, будь мой напарник чуть менее порывист и скор на расправу, обошлось бы вообще без замеса. Ну да, поругались бы, но лично я аргументам противной стороны, без сомнения, внял. А им, аргументам, попробуй не внять, если Жоао предусмотрительно вырубил все системы «Ската» и намертво заблокировал замки! Правда, оставался ещё вариант с силовым принуждением, то бишь, один хрен, опять бы всё упёрлось в банальный мордобой… если бы кэп Эмерсон не объяснил популярно, что и с бортовым энергозапасом беда – батареи высажены до красной зоны, а на парусах от гостей не уйти. В любом случае бы догнали, со всеми вытекающими. Ну да, нормальный план, прав Пекено. С риском нарваться на звездюля, но зато без смертоубийства и прочих сомнительных забав типа ночной погони с перспективой кораблекрушения. Собственно, так и получилось – в конце концов мы пришли к консенсусу. И самое смешное, что на мой справедливый наезд, типа, а сразу объяснить нельзя было, последовал предельно логичный встречный вопрос: а вы бы слушать стали? Естественно, на это мы с Вовой не нашли, что возразить, и на борту «Ската» снова воцарилось некое подобие мира. Или, вернее, вооружённый нейтралитет – первое, что мы сделали, выловив из воды кэпа Жоао с компашкой, это вскрыли при его посредничестве каюту-кладовку и вооружились до зубов.

Далее следовала словесная перепалка – крайне злобная и столь же эмоциональная с нашей стороны и вынужденно сдержанная со стороны двурушной команды «Ската» и примкнувшего к ней Мелкого. К счастью, дальше пары затрещин, которыми Вова наградил Пекено и Густаву – Жоао умудрился моего напарника до такой степени не выбесить – дело не зашло. А потом и вовсе перешло на стадию предварительного обсуждения условий переговорного процесса по банальной рации. С гостями говорил кэп Эмерсон, но под нашим чутким руководством. В итоге сошлись на том варианте, который мы сейчас и осуществляли на практике – встречаемся на ближайшем острове, а дальше по обстоятельствам. На все просьбы явиться одним и без оружия мы, естественно, ответили категорическим отказом. Я бы даже сказал, категорическим в стиле незабвенного шефа Мюррея, хе-хе. И знаете что? Прокатило! Таинственным гостям реально приспичило с нами потрещать. И осознание сего незамысловатого факта пробудило во мне давно забытое жгучее любопытство, если не сказать – исследовательский зуд! То есть, потеряй гости терпение и попытайся свалить, я бы их не постеснялся догнать и хорошенько расспросить, но уже на своих условиях. И да, невзирая на численное превосходство. Просто потому, что у Вовы есть пулемёт. А пулемёт всегда аргумент, причём железный. То есть, чисто технически, пластиковый и титановый, но и железный тоже. А потому веский.

Кстати, и в предстоящем переговорном процессе мы на него возлагали немалые надежды. Ну, как минимум, Вова. Я-то больше на коммуникабельность напарничка уповал, коя в нём порою пробуждается неожиданно и при весьма необычных обстоятельствах. А у нас сегодня

как раз такой случай. Собственно, сейчас мой партнёр по опасному бизнесу претворял в жизнь слегка заапгрейженный принцип Аль Капоне: добрым словом, тремя пистолетами, автоматом и ручным пулемётом можно добиться куда большего, чем одним только добрым словом. А у нас ещё и гранаты есть, на минуточку! Про ножи и мачете вообще молчу, не заслуживают они отдельного упоминания. Ну и ещё один нюанс: из действующих средств связи у нас только рация в форм-факторе «уоки-токи», реквизированная у кэпа Жоао. По каковой мы с принимающей стороной и свяжемся сразу по прибытии. А от «смартов», к сожалению, никакого толку – мы сейчас вне зоны действия сети. Со временем, когда мэрия свой совместный с гонщиками инфраструктурный проект реализует, и проблема себя как таковая изживёт, но сейчас – увы! Ежели вдруг всех убьём, одни останемся, да ещё и обе лоханки утопим, то нам даже сигнал SOS подать нечем будет. Разве что камнями на пляже выложить. Или кострами, если ночью. Правда, в этом случае рассчитывать можно лишь на воздушные патрули с армейских баз – хоть с русской, хоть с китайской. И надежда эта, прямо скажем, сродни призрачной. Быстрее спохватившийся Андре кого-нибудь зашлёт проверить, что мы и как мы. Ну да, так и есть. Забить и забыть не получится, там и Флави с Витором шум поднимут, и Монти на уши встанет – со всеми вытекающими. Надо, кстати, на это обстоятельство и Вове намекнуть, хотя, сдаётся мне, он уже и сам до этого додумался – слишком уж уверенно себя чувствует. Как будто именно он хозяин положения, а вовсе не приглашающая сторона, имевшая возможность заранее подготовиться к любым неприятностям.

- Мелкий, а ну, подтяни нас! – вывел меня из задумчивости голос напарника, и я только сейчас осознал, что лодка уткнулась носом в песок, но под кормовой частью глубина ещё достаточная, чтобы не скрести по дну. – Бегом давай!

- А сам чего?! – вякнул тот.

- Не хочу ботинки мочить! Бегом давай! – рыкнул Вова и не поленился замахнуться на Пекено веслом.

Тот, к его чести, намёк понял и шустро ссыпался за борт, ухнув в воду чуть выше колена. Ну а чего ему, босому-то? Вцепился в линь, протянутый вдоль всего баллона, и без особых усилий вытянул «надувнушку» на мель, где мы с напарником к нему и присоединились, чтобы общими усилиями выволочь лодку на песок целиком, да ещё и протащить метров на пять подальше на пляж, чтобы даже штормовая волна не дотянулась. Понятно, что никаких признаков резкого ухудшения погоды не наблюдается, но здесь, на Роксане, это вообще ни о чём не говорит. Да-да, слишком ещё свежа в памяти та буря, что застала нас врасплох в самый разгар охоты на рогачей в окрестностях Порто-Либеро. Со всеми, кх-м, вытекающими. Так что от греха, как говорится.

- Так, Мелкий! Сидишь тут, никуда не рыпаешься! – проинструктировал Пекено мой напарник. – И ствол под рукой держи!

- Да нахрена?! – удивился тот. – Это ж остров, здесь никого крупного нет! И тем более диких хищников!

- А двуногие? – хмыкнул Вова. – Типа нас с Профессором? Чем не дикие хищники? Да, я в курсе, что мы дикие, но симпатишные! А другие? Впрочем, как знаешь! – выудил он из лодки «калаш» и перекинул мне. – Всё равно твоей пукалкой только кошек шугать!

Машинально поймав автомат, я лишь криво ухмыльнулся – револьвер у Мелкого не такой монструозный, как Инкин «питон», но зато для самообороны гораздо лучше приспособленный. Всё-таки тридцать восьмой калибр куда дружелюбнее к пользователю, чем сорок четвёртый «Магнум», плюс, не в пример тому, семь патронов в барабане. Местный новодел, естественно, к тому же сильно уступающий по качеству продукции «made in Oleg», но по здешним реалиям вполне себе ничего. Если, конечно, не сравнивать с «калашами». А на фоне «глоков» так и вовсе очень прилично смотрится. Главное, чтобы Пекено нам в спину шмалять не вздумал. Но он вроде вменяемый, и никаких признаков скорого умопомрачения не наблюдается, так что

будем надеяться на лучшее. Опять же, что за охрана без оружия? Даже у классической бабули божьего одуванчика, если мне не изменяет память, «берданка» была.

Кстати, а на потенциальный огневой контакт Вова настраивается всерьёз. Иначе с чего бы ему было «калаш» на меня скидывать, а самому «ручником» вооружаться? Вот и я о том же. Хорошо хоть, носимый боекомплект ограничил шестью магазинами к автомату на собственной разгрузке – это помимо такого же в «калаше» и «бубна» на семьдесят пять патронов в пулемёте. Ну и парочка свето-шумовых гранат. Я-то, грешным делом, уже было испугался, что всё сейчас вьючить примется, ан нет – главные запасы остаются в лодке, под присмотром Мелкого. А с собой у нас ровно столько, чтобы хватило с боем прорваться к «опорнику», сиречь «надувнушке». Хотя более чем уверен, что принимающая сторона попытается нас всеми силами ограничить в огневой мощи. Иными словами, отберут у нас всё. Или, как минимум, попытаются. Потому что Вова в этом плане не просто упёртый, он кремень. То есть где сядут, там и слезут.

- Эй, придурки! Гостей ждёте? – тем временем активировал рацию мой напарник. – Как слышите, приём?

Частоту мы выставили заранее, так что теперь оставалось лишь каждый раз жать на соответствующую кнопку – либо «приём», либо «передача». К тому же у бывалого Вовы на разгрузке под это дело нашлось специальное гнездо, куда он и воткнул приблуду. К сожалению, качеством динамика изделие (или вернее будет сказать «поделие»?) не поражало, да и стоял напарник ко мне спиной, так что я почти ничего, кроме треска и шипения, не разобрал. А ведь ему ответили, и ответили довольно резко! Ну, если исходить из того факта, что «pendejo» и «cabron» я таки уловил верно.

- Короче, идём мы! – пропустил незначительные детали мимо ушей напарник. – Не обделайтесь там лёгким испугом! И в глаза светить не вздумайте – расценю как угрозу для жизни и здоровья, и сразу полосну очередью! От пуза! И отнюдь не из штурмовой винтовки! Как поняли, приём?

На той стороне, судя по кивкам Вовы, всё поняли правильно. Ещё бы, с такими-то перспективами! Тут любой бы на измену присел. А я так особенно, потому что прекрасно понимал – подобное словесное недержание напарника ничего хорошего противной стороне не сулит. И да, ситуация крайне серьёзная, потому что, как показал опыт, Вова таким способом мандраж скрывает. Каковой на него непременно накатывает вместе с боевым азартом.

- Всё, Проф, погнали! – хлопнул он меня по плечу.

- Куда хоть идти-то? Направо? Налево? – уточнил я. – Прямо?

- За мной иди! – отрезал партнёр по опасному бизнесу. – Держись чуть позади и правее, и ствол далеко не убирай!

- Вов, ты бы это, накал чуток сбавил, - попросил я.

- Вот ещё! – фыркнул тот. – Пусть сразу видят, что мы на конкретный замес настроены! Тогда, скорее всего, сильно борзеть не станут.

- Проси вдвое больше, получишь столько, сколько нужно? – ухмыльнулся я.

- Шаришь! – наставил на меня указательный палец напарничек. – Ну и нам будет, куда подвинуться, - решительно зашагал Вова по пляжу… всё-таки влево от лодки.

Ну да, логично. Лоханка гостей в проливе торчала примерно там же. Ну а тот факт, что они быстрее нас успели, вообще никакого удивления не вызывал – шли-то на электромоторе! Не то что мы, на вёслах. И на чём-то более основательном и вместительном, нежели простейшая «надувнушка». Собственно, и исходить надо из той предпосылки, что у принимающей стороны подавляющее численное превосходство. Но не огневое, потому что у нас что? Правильно, пулемёт! И да, я тоже на нервах. Потому что, в отличие от напарничка, суровой десантной школы не проходил. Ну да, кое-какой боевой опыт имеется, но сколько его там, боевого-то? Раз, два, и обчёлся. А перспектива нарваться на пулю вовсе не то же самое, что нарваться на зуботычину. Или даже плюху помощнее. Последствия всё же разные. Я бы даже сказал, ката-

строфически разные, если вы понимаете, о чём я. Только на Вову вся надежда, если вдруг чего. И это очередной раздражающий фактор, потому что в конфликтных ситуациях я привык в первую очередь рассчитывать именно на себя. А тут мне отводится роль классического «принеси, подай, пошёл на хрен, не мешай». И ставка в игре – жизнь. Не исключено, что не только моя. И не одна. Ну и чего тогда удивляться, что у меня коленки подгибаются и в желудке нехорошо сосёт?

Кстати, странно. До такой степени не плющило ни в одной из предыдущих разборок… даже когда братву из Порто-Либеро с Раулем на ноль множили. И даже когда с доном Аурелио общались. А тут вот конкретно накатило… паническую атаку бы не словить! Или, чего доброго, в обморок не грохнуться. Позору потом не оберёшься.

-//-

Там же, тогда же

- Посветишь в рожу, словишь пулю! – предупредил Вова довольно чётко вырисовывающуюся на фоне догорающего заката фигуру, некоторые выступающие детали которой позволяли судить о наличии у неё чего-то длинноствольного. – И это, давайте, все выходите, чтобы я вас видел!

- Или что, кабро?!

- Или пойдёте на хрен! – невозмутимо пожал плечами мой напарник, не забывая при этом демонстративно поигрывать пулемётом.

Ну, как поигрывать? Чуть за цевьё подкидывать, но так, чтобы можно было мгновенно выполнить недавнее обещание, то бишь полоснуть длинной очередью от пуза. На такой дистанции для встречающей стороны это смерти подобно, даже до меня этот факт мгновенно дошёл. А ведь есть ещё я, прикрытый широкой – из-за навьюченной снаряги – тушкой приятеля. И у меня «калаш» тоже наготове, так что вторая очередь не заставит себя долго ждать. Мне всего-то и нужно будет, что зажмуриться, сглотнуть ком в горле, да выжать спуск.

- Ладно, - буркнул охранник.

Никем иным он по определению быть не мог. Вернее, даже если это боевик группировки контрабандистов (а скорее всего, так и есть), то в первую очередь он охранник, а уже потом всё остальное. Равно как и парочка его коллег, до поры, до времени скрывавшихся в густой тени прибрежных пальм. В смысле, местных, роксанианских. Кстати, невероятно, но факт: статики здесь почти нет! И не только на пляже, но и во всех доступных взгляду окрестностях. Я, если честно, даже в нынешних – весьма напряжных – обстоятельствах от этого факта реально прифигел. Просто потому, что уже привык: Роксана равно статика, статика равно Роксана. Везде и всюду, даже в относительно защищённых жилищах внутри городских периметров. А уж на островах ночью такое буйство всполохов случается, что куда там полярному сиянию! Потому что даже малейшего дуновения ветерка достаточно, чтобы запустить цепную реакцию. Это я точно знаю, в предыдущих морских вояжах насмотрелся. А тут – ни-че-го. Даже микроорганизмы в воде не светятся. Нечто похожее в Бейра-ду-Сеу происходит, но там всему виной повышенная активность населения – статические заряды попросту не успевают накапливаться, чтобы давать мощный визуал. А здесь-то с чего, спрашивается?! Место же реально пустынное! Или это как-то связано с объектами со «скрина»? Уж не по этой ли причине кто-то (не факт, что тот самый Дамиан Марахо Сантос, безвременно почивший владелец «смарта»-утопленника) их и нанёс на карту? Типа, аномалии? Ну а чего? На общем фоне явное ведь отклонение от нормы! И знаете что ещё? Если бы мы прибыли по расписанию, уже утром, вряд ли бы данное обстоятельство настолько легко вскрылось. По той простой причине, что при свете дня статика, равно как и её отсутствие, так в глаза не бросается. Плюс взгляд замылен в силу уже сформировавшейся привычки. Это в первые несколько недель на Роксане я от любого щелчка разряда чуть ли не подпрыгивал, а потом забил столь же тотально, как и все остальные постоянные обитатели планеты. И вот на тебе, где не ждали – сюрприз!

Впрочем, только для меня, потому что ни Вова, ни комитет по встрече на данное обстоятельство ни малейшего внимания не обращали. Наверное, посерьёзнее проблемы имелись. Это я за приятельской спиной, как за каменной стеной, а этой вон троице сейчас ох, как неуютно! Просто потому, что снаряжены они не в пример беднее нас – это даже по силуэтам легко читается. И я подозреваю, что из всей снаряги у них только стволы да запасные магазины. Ну, может, у кого-то ещё мачете при себе найдётся. Но ни броников, ни прочих защитных элементов ни у кого из них точно нет. Рубахи, холщовые штаны да сланцы – вот и вся экипировка. И не удивлюсь, если рубахи из породы цветастых «гаваек», столь широко здесь распространенных. И тут на их фоне мы с напарником, да ещё и в силах тяжких! Поневоле впечатлишься.

А Вова, кстати, голова – даже такую мелочь при сборах учёл! Хотя не исключено, что это всего лишь совпадение. Тот самый случай, когда даже от его паранойи есть практическая польза.

- Идём, что ли? – прервал несколько затянувшуюся паузу мой напарник. – Или так и будем тут торчать?

- А может, мы с тобой говорить будем? – предпринял вялую попытку перехватить инициативу первый из секьюрити. – Как тебе такой вариант, кабро?

- Это вы-то, пендехос? – ухмыльнулся Вова. – Очень смешно! – И неожиданно перешёл на русский: – Олег, держи их на мушке! Чё-то слишком борзые! Пугнуть надо!

И знаете что? Сработало! Мне даже автомат в боевое положение переводить не пришлось, хватило непонятной, а потому и страшной, если не сказать зловещей, фразы, чтобы привести боевиков в чувство.

- Ладно, не кипишуй! – примирительно поднял руку вожак охранников. – Видим, серьёзные парни! Идёмте!

Секьюрити повернулся к нам спиной и зашагал по пляжу, однако Вова последовать его примеру даже и не подумал. Вместо этого он помотал головой, глядя на оставшуюся парочку, и молча указал тем, мол, тоже давайте вперёд валите. А чтобы лучше дошло, указывал пулемётным стволом. Надо ли говорить, что этот жест парни прекрасно поняли? И после небольшой заминки всё-таки подчинились. Правда, в свои штурмовые винтовки вцепились мёртвой хваткой, я это даже в сумерках разглядел. Впрочем, обошлось без инцидентов, потому что до абсурда ситуацию Вова доводить не стал, и зашагал практически вровень с боевиками, предоставив мне сомнительное удовольствие замыкать строй. Так, собственно, мы и шагали довольно долго, настолько, что наша собственная «надувнушка» с торчавшим подле неё Пекено скрылась из вида. В животе кольнуло неприятным предчувствием – как там Мелкий без нас в случае чего? – но поделать я с этим ничего не мог, поэтому расслабился и попытался получить удовольствие от теперь уже ночной прогулки по полосе прибоя. Хотя «прибой» это очень громко сказано.

… нашего будущего собеседника мы заметили издалека. Да и не мудрено тут заметить, если тот устроился с максимальным удобством – на раскладном кресле подле раскладного же столика. Да ещё и в круге света, который давала примитивная светодиодная лампа на регулируемой ножке, торчавшая ровно посередине столешницы. Правда, плафон всё же был повёрнут так, чтобы голова загадочного типа оставалось в тени, полностью оправдывая сентенцию о том, что она суть предмет тёмный. Плюс легендарный тёплый клетчатый плед, накинутый на ноги, так что никаких подробностей и не разглядеть. Помимо уже перечисленного из мебели наличествовало второе кресло, установленное так, чтобы потенциальные переговорщики сидели лицом к лицу (и вот гостю как раз свет бил бы в глаза), и ещё трое обломов при стволах. Итого шестеро против троих, если за нас ещё и Пекено посчитать. Конечно, не семеро против девятнадцати, как в легендарном романе про пиратов, но тоже расклад поганый.

- Вас ждут, - резко остановился вожак первой троицы, и подчинённые последовали его примеру.

- Не-а, - мотнул головой Вова. – Шагайте. Будете у меня на виду.

- Не обсуждается, - набычился секьюрити. – Сеньор Инкуртадо нервничает, когда рядом много народа.

Хм… если я правильно уловил на слух, то охранник явно имел в виду слово «encurtado», то бишь «укороченный», ну или «обрезанный». И нет, не в том смысле, что вы подумали. Не практикуют на архипелаге подобную гигиеническую процедуру. Тут явно о каких-то других частях тела идёт речь.

- Тогда валите отсюда! – отрезал мой напарник.

- Куда?! – растерялся секьюрити.

- Вон туда, - показал Вова стволом аккурат в том направлении, откуда мы только что явились. – И не останавливайтесь. Как только я вас видеть перестану, сразу к этому вашему… Ин… Ик…

- Сеньору Инкуртадо.

- Вот к нему самому! – обрадовался Вова. – В общем, так сразу к нему и подойдём. И не вздумайте в кусты запрыгнуть, я всё вижу! А стреляю вообще без предупреждения!

- Слушай, амиго, к чему такие трудности?! – взмолился охранник.

- Всё, я сказал! – остался непреклонен мой приятель. – Валите! И тем скажите, почему заминка.

- Слушай, амиго, а ты случайно паранойей не страдаешь? – прорезался голос ещё у одного охранника.

- Я ей наслаждаюсь! – сурово отбрил того Вова. – Валите, сказал! И не вздумайте возвращаться, пока начальство не позовёт!

- Си, омбре, - смирился с неизбежным главный секьюрити, и махнул рукой клевретам, мол, погнали. Но всё же не удержался и напоследок буркнул: – Умеешь же людей выбесить!

- На том и стоим, омбре! – радостно осклабился мой партнёр по опасному бизнесу.

Всё-таки хорошо, что Вова на себя инициативу взял! Я-то сам в таких делах ни бум-бум, а он вон как всё разрулил замечательно! Конечно, ещё не совсем, но хотя бы в процессе! Потому что я бы на его месте до такого и не додумался. Маловато у меня специфического опыта. А тут, глянь, реально побрели прочь, а главный ещё и по рации забухтел. И, судя по суете в стане нашего будущего собеседника, его услышали. По крайней мере, излишней нервозности не демонстрировали, хотя даже я успел порядочно заскучать, прежде чем Вова решил, что тыл наш достаточно безопасен, и махнул мне рукой:

- Идём, Профессор!

Ну а мне чего? Идём, значит, идём. Два раза повторять не нужно. Особенно когда собственным примером вдохновляют, задавая линию поведения вплоть до скорости перемещения. Тоже, кстати, оптимальной – и не ползём, демонстрируя неуверенность, и не бежим, выставляя себя суетологами, а в самый раз – размеренно переставляем ноги в среднем темпе. Говорю же, умеет Вова! Я до такой степени увлёкся, что чуть шаг чеканить не начал, хоть песок тому и не способствовал. И – удивительное дело! – мандраж постепенно куда-то улетучился. Испарился, как и не было его. Никакого адреналина, никакого усиленного сердцебиения. Одна лишь непоколебимая уверенность – по большей части в напарнике, хе-хе.

Однако же до загадочного типа мы так и не дошли – один из охранников, подчиняясь жесту начальства, встретил нас шагов за десять до стола. И вот его, с учётом расположенного поблизости источника света, я разглядел относительно неплохо. И про себя подивился, насколько близок оказался к действительности в собственных предположениях: среднестатистический островитянин-мулат, при «гавайке», просторных штанах и сланцах, а также с типовой винтовкой корпов в руках. Ну, как типовой? Именно что корпоративной, понятия не имею, каким путём попавшей на архипелаг. Впрочем, а чему тут удивляться? Контрабандисты же! То бишь люди, чья прямая профессиональная обязанность доставать и доставлять заказчику

именно то, чего днём с огнем не найти в свободном доступе. Мало ли какие у них контакты в Мэйнпорте? Но вот в чём я уверен, так это в том, что механизм распознавания владельца по отпечаткам пальцев на данном конкретном экземпляре пехотного вооружения не только в полном порядке, но ещё и активирован. Я аж про себя присвистнул – фига се, меры предосторожности! Это что же получается, трофеями в случае чего и не воспользоваться? Надеюсь, Вова это тоже понял…

- Оружие здесь оставьте, - без лишних предисловий поставил нас перед фактом охранник.

- Ага, щаз! – осклабился Вова. – А болт с левой резьбой и мелкой насечкой тебе не нужен?

- С оружием к сеньору Инкуртадо нельзя, - не повёлся на подначку секьюрити. – Кладите тут.

- А если нет, то что? – с хорошо читаемой угрозой в голосе уточнил мой приятель.

- Разговора не будет, - ничуть не изменился в лице наш оппонент.

- Ну, как знаете! – пожал Вова плечами, и, развернувшись к опешившему охраннику спиной, спокойно зашагал по пляжу в обратном направлении. – Пойдём, Проф. Похоже, тут в общении с нами никто не заинтересован!

- И то верно! – поддакнул я, с готовностью последовав его примеру.

Вова переговорщик от бога, сомневаться в его замыслах нет причин, так что и сомнений у меня никаких не возникло. В отличие от принимающей стороны, которая на этот демарш таки повелась – мы и десяти шагов не сделали, как охранник нас окликнул:

- Стойте! Что вы предлагаете?

- Взаимные гарантии, что же ещё? – удивлённо хмыкнул Вова. – Если нам с оружием нельзя, то и вы тогда валите куда подальше. А если остаётесь, то стволы на землю! Я в присутствии вооружённых людей нервничаю, а Профессор вообще в ярость впадает. И очень не рекомендую вам видеть его в таком состоянии, омбрес!

- Местре Урсу, - понятливо покивал секьюрити, порвав мне шаблон, и потянулся за рацией.

А я еле сдержался, чтобы какую-нибудь глупость не сморозить, типа «да давно уже не местре» или «да ё-моё, даже бобры уже в курсе»! Кто я такой, чтобы лишать людей иллюзий? Живут они в своём выдуманном мирке, ну и пусть их. Тем более что из скороговорки на португальском практически ничего не понял.

- Ладно, сеньор Инкуртадо согласен дать гарантии, - закруглился с консультацией охранник. – Что конкретно будем делать? Но мы никуда не уйдём, сразу предупреждаю!

- Тогда тащи какую-нибудь тряпку типа скатерти! – велел мой напарник. – Или одеяло… да пофиг вообще! Плёнка даже сойдёт пластиковая.

- Чего?! – опешил секьюрити. – Зачем?!

- Э-э-э, стесняюсь спросить, милейший, а вы когда-нибудь «золотой дождь» практиковали? – ожидаемо (ну, мною ожидаемо) принялся валять дурака Вова.

- Чего?! – ещё сильнее полезли глаза на лоб у охранника. – А подстилка-то зачем?!

- А что я, по-твоему, пулемёт прямо на песке брошу, что ли?! – посмотрел на него Вова, как на идиота. – Постели во-о-он туда примерно! – показал он стволом нужное место. – Потом сами туда пукалки сваливайте, и можете к бугру возвращаться. А мы свои сгрузим, да и к вам подойдём.

- А «золотой дождь» чего?.. – продолжил тупить секьюрити.

- Извини, амиго, не сегодня! – покровительственно похлопал его по плечу Вова. – Да и не в моём ты вкусе, если честно. Тряпку тащи, говорю!

- Стрёмно как-то, - засомневался охранник. – А если вы нас перебьёте?

- Да на кой ляд?! – возмутился мой приятель.

- Обезглавить, обосцать и сжечь?! – не сдержавшись, вставил и я свои пять копеек… и осёкся, потому что во взгляде нашего оппонента мелькнула хорошо различимая безуминка.

Довели-таки мужика! Не, ну а чё он?!

- Чтобы потом нас ваши кореша завалили? – хмыкнул мой приятель, несколько разрядив обстановку. – Они же с тыла, да ещё и в тени! А значит, у них что?

- Что?..

- Тактическая инициатива, вот что! А нам вас валить никакого резона нет! – окончательно добил оппонента Вова. – Всё, тащи какую-нибудь подстилку, или мы уходим! Или у вас ничего подходящего нет?

- Скорее, никого, - хохотнул я.

- Ладно, сейчас! – сдался секьюрити.

И ведь не соврал – уже минуты через три справился. Правда, из подстилок нашёлся только тёплый клетчатый плед босса, каковой шустрый мужик и позаимствовал с полного начальственного попустительства. Впрочем, пока он его размещал на указанном чуть ранее Вовой месте, пока троица сваливала на него винтовки и пока мы с напарником проделывали то же самое, я то и дело украдкой бросал взгляды на поджидающего нас загадочного типа. Вернее, на его правую ходулю, отсутствующую по колено. С чего я так решил? Да очень просто – протез. И не какой-нибудь бионический или хотя бы модульный, с имитацией стопы и суставов, а предельно примитивный по конструкции, но столь же эффективный беговой «блэйд». Его ещё карбоновой серповидной ногой называют. Вот только по песку на таком рассекать то ещё удовольствие!

- Проф, не тормози! – поторопил меня Вова, аккуратно пристроив пулемёт рядом с винтовками охранников. – Клади, да пойдём! Человек уже весь на нервах!

- А пистолеты? – тупанул я, избавившись от «калаша».

- А про пистолеты уговора не было! – подмигнул мне напарник. – Ладно, не кипишуй! Щас всё уладим!

- Хотелось бы верить, - вздохнул я, но лапу от набедренной кобуры убрал. А потом еле сдержал довольную улыбку, которая чуть было не расцвела на физиономии, когда я скосил взгляд ниже, к лодыжке. – Если нас тут грохнут, я к тебе в кошмарах являться буду!

- Где?! – хохотнул напарник. – В аду, на соседней сковородке? Идём, говорю!

Да иду, куда ж я денусь! Главное, сильно не отставать, а то принимающая сторона и впрямь нервничает. Полным составом, хе-хе. По той простой причине, что наш манёвр с короткоствoлом незамеченным не остался. Впрочем, главный на это никак не среагировал, а клевретам возбухать не пристало, если босс не возмущается. Хотя тот мог просто посчитать, что суета ниже его достоинства. Как бы то ни было, возникшую неловкость Вова довольно быстро разрешил, протопав прямиком к столу и на ходу выудив из кобуры «глок». Ну да, не самый лучший способ – менять нервяк на нездоровый ажиотаж – однако ж местным деваться было некуда, те сами, добровольно разоружились. И теперь пожинали плоды собственной недальновидности, коими Вова и воспользовался, не отказав себе в удовольствии навести ствол обитателю кресла точно в лоб. Я бы даже сказал, меж глаз. Коими, насколько я со своего места сумел рассмотреть, тот даже и не повёл! Вот это нервы! Тут даже не сталь, тут что-то ещё прочнее. Я вот, например, застыл на месте, едва не споткнувшись от неожиданности, да и секьюрити дружно дёрнулись, но первый порыв, к чести своей, успешно преодолели. Да и попробуй тут рыпнись, если боссу сейчас пулю аккурат в переносицу всадят? Хорошо, что пока исключительно глазами стреляют – и Вова, и одноногий. Хотя я, если честно, приятеля бы с большим удовольствием придушил на фиг! Нашёл, блин, время для дурацких шуточек!

А ведь адреналина в крови по-прежнему нет. Даже странно. Тут все реально на измене, а мне хоть бы хны! Последствия пусть и не очень долгого, но плодотворного симбиоза с Эшу Урсу? Или с нервной системой какие-то проблемы? Последнего очень бы не хотелось, мозгоправы на Роксане есть только у корпов в Мэйнпорте, но с ними я на одном поле оправиться не

сяду, не то, что собственное здоровье доверю! Хватит с меня. А ведь я всего лишь с двумя из их коварного племени в своё время пообщался. Но всё равно больше не хочется.

- Приветствую, уважаемый! – растянул тем временем губы в глумливой ухмылке Вова… и порывисто опустил руку с пистолетом, едва не спровоцировав у охраны групповой приступ медвежьей болезни. – Понимаю, что вам не очень уютно, поэтому мы с вами поступим вот так. – Мой напарник аккуратно положил «глок» на столешницу, чуть подтолкнул, чтобы тот проехался по довольно гладкой поверхности и уткнулся в подставку лампы, и протянул освободившуюся руку ко мне. – Профессор?

Я, чуть поколебавшись, вложил в его ладонь собственный пистолет, дождался, пока он проделает с ним аналогичные манипуляции, и шагнул к креслу, повинуясь очередному жесту напарника. Вова к этому моменту успел отшагнуть в сторону, обогнув столешницу, так что мне оставалось лишь пристроить на указанном месте собственную пятую точку, да поморщиться от яркого света, резанувшего глаза. Однако моего партнёра по опасному бизнесу подобное положение дел тоже не устраивало, так что он аккуратно повернул плафон, сместив световое пятно на пару «глоков», ободряюще хлопнул меня по плечу и отступил мне за спину, в тень. И только в этот момент секьюрити, осознав, что у нас снова сложилось некое подобие паритета, немного расслабились. И я даже мог их в какой-то мере понять: численное преимущество на их стороне, огнестрел в одинаковой доступности как у меня, так и у их босса, так что более-менее баш на баш. И не их вина, что они нас с Вовой плохо знают. Иначе бы догадались, что дело нечисто. С чего бы? Так у него теперь тактическое преимущество – ему обо мне заботиться не нужно. К тому же он зрение не засветил и сохранил за собой свободу маневра. Ну а задаться в подобных обстоятельствах вопросом, почему это у Вовы штанины в берцы заправлены, а у меня навыпуск, даже мне бы в голову не пришло.

- Энрике Форрестер, – тем временем бесцветным голосом констатировал одноногий.

- Не исключено, - медленно кивнул я.

Сейчас, ещё буквально чуть-чуть, и зрение адаптируется к текущим условиям. А это означает, что я наконец-то смогу рассмотреть физиономию загадочного типа. Потому что мою он прекрасно видит. А это нечестно.

- Он же Олег Сергеевич Лесничий, он же Энрике, он же местре Урсу, - похлопывая по столешнице в такт собственным словам, перечислил мой собеседник. – Всё верно? Ничего не упустил?

- Возможно, - дёрнул я плечом. – А кто интересуется?

- Ну да, чего же это я?! – спохватился одноногий. – Позвольте представиться, господа. Меня зовут Ли Тегуай. Ну или можно называть сеньором Инкуртадо.

Фига се! А ведь реально китаец, если мне собственные глаза не врут! Или, как минимум, с доброй толикой азиатской крови! Ну дела-а-а-а…

Глава 2

Акватория Илья-ду-Аманьесер, 13.06.24 г. ООК, вечер

… надо признать, а ведь весьма занятный типус! И дело тут не только, вернее, не столько в увечье, сколько в совокупности признаков. Насчёт китайца я, честно говоря, немного погорячился – не настолько хорошо я в расовых особенностях азиатской части человечества разбираюсь, чтобы что-то утверждать наверняка. А он ещё и полукровка, судя по довольно правильным чертам лица и не самым раскосым глазам. Не двухметровый китаец-блондин, как в одном старинном фильме, и ладно. Ориентальные корни прослеживаются? Прослеживаются. Имя типично китайское? А как же! Я даже больше скажу: этот самый Ли Тегуай – один из легендарных Восьми бессмертных даосского пантеона. И, если верить мифам, примерно так он и выглядел – одноногий неряшливый старик с круглыми глазами и железной клюкой. Между

прочим, по тем же верованиям – врач и учёный. Ну и да, совпадения имеются. Возраст подходящий, хоть по азиатам и трудно судить. Но нашему собеседнику точно за полтинник, если уже не ближе к шестидесяти. Ноги, опять же, нет. Про глаза я уже упоминал. Волосы длинные, не очень опрятные, собраны в седой хвост. А вот бороды нет вообще. Не считать же за неё три волосинки, торчащие из родинки на подбородке? Вот и я о том же. Что ещё? Ну, рот не щербатый. Не воняет ничем, хотя от подобного типа вполне можно ожидать «восхитительного» аромата жжёных тряпок или ещё чего-то в том же роде. Не гигант, но и не совсем мелкий – точнее судить сложно, мужик в кресле сидит. Ах, да! Железная клюка в наличии, потому что при некоем допущении можно за таковую посчитать титановую палку, прислонённую к креслу справа. Реально палку, как-то ещё её обозвать затруднительно: для трости слишком большая, а для шеста наоборот. У адептов айкидо для такого форм-фактора есть специальное название – «дзё», но он обычно деревянный, а металлический называется «бо» или «рёкусякубо», то есть шест длиной в шесть сяку. Примерно сто восемьдесят сантиметров на наши деньги, хе-хе. А «ханбо», соответственно, половина «бо», то бишь чуть меньше метра. И снова мимо кассы. А вот китайское название даже и не припомню. Впрочем, не суть. Я вообще к этой приблуде привязался лишь потому, что… показалось, в общем. Видно плохо, статики нет, вот и мерещится всякое. Вроде подозрительных переливов металла, каковые я неоднократно наблюдал на заготовках, мною же и подвергнутых воздействию «мускуса».

Ну и апофеоз – фляжка из сушёной бутылочной тыквы, вещица явно древняя и цены немалой, но активно используемая по прямому назначению. В этом сомнений никаких. Потому что прямо сейчас, пока я обдумываю, как реагировать на такие вот громкие заявления (шутка ли, объявить себя одним из Восьми бессмертных!), самозваный Ли Тегуай к этой самой фляжке без стеснения приложился. Правда, надо отдать ему должное, ограничился одним небольшим глотком, да и спиртным из открытого горлышка не потянуло. Просто какой-то лекарственный запах, я бы даже сказал, усреднённо-больничный. К такому и захочешь, а не прикопаешься. Опять же, судя по тому, насколько умиротворённым стало лицо Ли Тегуая, я бы рискнул предположить, что в ёмкости содержится что-то болеутоляющее. Или хотя бы снижающее чувствительность нервной системы.

- Прошу прощения, господа, - убрал Ли фляжку в стильную мужскую сумку из тиснёной кожи.

Очередная незначительная деталь? Она самая! Я такие сумки много раз видел ещё в бытность свою на Беатрис, в академических кругах. Но и на Роксане, а конкретно в Мэйнпорте, мне подобные неоднократно на глаза попадались – у менеджмента Корпорации среднего звена. Ещё не портфель, но уже и не барсетка. И по форм-фактору скорее командирская «планшетка» из времён Великой Отечественной, только не в пример качественнее. Хотя и у этой ремень длинный, чтобы через плечо носить. Потёрта, кстати, очень хорошо, то есть давненько уже в деле. Не будь кожа столь качественной, или будь она не телячьей или бычьей, а шкуркой молодого дермантина, сиречь экокожей, давно бы уже дырами сквозными красовалась. Видимо, артефакт из довольно далёкого прошлого Ли Тегуая. Как бы то ни было, фляжка в ней разместилась как родная, а ещё мне показалось, что из главного отделения торчит уголок планшетного компьютера. Большего, к сожалению, разглядеть не удалось – Ли хоть и не суетился, но и содержимое закромов на всеобщее обозрение выставлять не собирался. Просто обычное, я бы даже сказал, рутинное действие, выполняемое с завидным постоянством. Это я к тому, что пойло из фляжки тип хлебает на перманентном основании. То бишь конкретно на какой-то «химии» сидит. Ну или на гомеопатии, но в данном случае хрен редьки не слаще.

Одет, в отличие от клевретов, в карго-шорты с множеством карманов и аккуратную тропическую рубаху. Только пробкового шлема не хватает, да мощных ботинок. Каковые ему в полном комплекте без надобности, да и жарковато всё-таки на архипелаге. Потому у него на левой ноге сандалета для рафтинга. Такая, знаете, на липучках, под любой размер лапы.

Что ещё? Пальцы на руках тонкие и длинные, прямо-таки порхающие – наверняка тип много работает на клавиатуре. Кожа на открытых частях тела жёлтая и сухая. Мышцы для его возраста… пожалуй, дрябловатые. Не дружит мужик со спортом, ох, не дружит! Ну и… всё, пожалуй. Больше сказать нечего. Надеюсь, что только пока. Потому что нежданно-негаданно что-то такое шевельнулось в груди, да и в голове стрельнуло. Пожалуй, обитай во мне до сих пор Эшу Урсу, он бы однозначно возбудился, причём до такой степени, что не постеснялся бы высунуться наружу… точно! Ещё артефакт в кармане кожу кольнул. И мысль – ускользающая, неуловимая, но крайне назойливая и надоедливая, как гудящий в темноте комар. Короче, по всем раскладам беседа предстоит, во-первых, не простая, а во-вторых, содержательная. Лишнего бы только не сболтнуть… а то я себя знаю, мне только дай с кем-нибудь интересным языками зацепиться!

- Итак, господин Лесничий… - начал было наш гостеприимный хозяин, но я его довольно бесцеремонно перебил:

- Называйте меня Генри. Мне всё равно, я уже привык, а вам так проще.

И ведь ничуть не погрешил против истины, между прочим, поскольку на инглише самозваный Ли Тегуай говорил практически без акцента, а вот со славянскими именами и фамилиями дело обстояло не столь радужно. Честно признаться, ухо режет, так что пусть уж лучше я буду безликим Генри, чем безбожно перевранным «господином Лесничим».

- Хорошо, Генри, - с явным облегчением кивнул Ли. И, чуть подумав, поменял позу – придвинулся ближе к столу и навалился на него локтями, сцепив ладони в замок перед лицом. Типа, прикрылся. А вот взгляд остался тем же – колючим и пристальным. – Я рад, что вы так легко идёте на контакт. Думаю, мы с вами договоримся.

- Ой ли? – исключительно из чувства противоречия хмыкнул я, и демонстративно принял позу максимальной закрытости, то бишь закинул ногу на ногу и сложил руки на груди. Ну и добавил в голос изрядную толику скепсиса: – Интересно будет вас послушать, господин Ли.

- А вот в этом я ни секунды не сомневаюсь, Генри! – широко улыбнулся тот. – Впрочем… позвольте, я зайду чуть издалека?

- Валяйте! – смилостивился я.

Ну а чего? Лично мне от этого типуса вообще ничего не нужно, наоборот, век бы его не видать. Мы с Вовой и присными здесь как бы по делу. Важному, хе-хе. А нас, понимаешь, от него отвлекают из-за каких-то мелочей. А если не из-за мелочей, так пусть сначала докажут, что дело стоит больше выеденного яйца. И да, настрой у меня такой, что придётся Ли Тегуаю изрядно постараться. Напрячь извилины и призвать на помощь ораторское мастерство. Ну а поза моя всего лишь недвусмысленный сигнал, что первая попавшаяся чушь не прокатит, и лапши мне на уши навешать не получится. Как сказал бы Вова, С – стратегия!

- Вы ведь, Генри, сейчас наверняка задаётесь вопросом, а на чём, собственно, вы погорели, верно? – хитро покосился на меня Ли. Но, не дождавшись внятной реакции, таки закончил мысль: – Имя Дамиан Марахо Сантос вам о чём-нибудь говорит?

Чёрт! Значит, всё-таки на долбаном утопленнике прокололся! Впрочем, к чему-то подобному я уже был морально готов, а потому умудрился сохранить совершенно невозмутимую физиономию:

- Понятия не имею, о ком вы, уважаемый.

- Точняк! – поддержал меня из темноты Вова, причём совершенно искренне – о своих поисках, равно как и о распотрошённом «смарте», я ни ему, ни даже Инес сообщать не счёл нужным.

Как говорится, меньше знаешь, лучше спишь. Но даже при таком раскладе нашлись доброхоты, слившие инфу, кому следует.

- Полноте, Генри! – с укором попенял мне Ли Тегуай. – Это тот несчастный, которому принадлежал некий гаджет, которым вы с коллегой завладели совершенно случайно. А вместе с ним и клочком писчего пластика…

- … на нём изображен какой-то план! – не сдержавшись, буркнул я по-русски, а Вова у меня за спиной прыснул со смеху. Впрочем, я сразу же поспешил оправдаться, вновь переключившись на язык интернационального общения: – Пардон, это была глупая и неуместная шутка. Продолжайте, господин Ли, мы внимательно слушаем. Внимательно, я сказал! – рыкнул я специально для напарника, которого от моей хохмы не только пробило на «ха-ха», но и сподвигло в голос замурлыкать ту самую песенку, цитатой из которой я столь к месту воспользовался.

Приставучая же, зар-раза! Всему виною деньги, деньги…

- Видимо, я не в контексте, - примирительно заметил Ли. – Но факт остаётся фактом: вы, Генри, несколько дней назад принялись наводить в Бейра-ду-Сеу справки об этом самом Сантосе. И делали это достаточно активно, чтобы слухи дошли даже до меня.

- Даже? – иронично хмыкнул я. – Мне кажется, или вы себя принижаете, господин Ли?

- Всего лишь предпочитаю не льстить себе, Генри, - на серьёзных щах заявил одноногий. – В этом славном городе моё влияние не столь велико, как мне бы того хотелось.

- Но его вполне хватило, чтобы кто-то из моего окружения – не столь уж и обширного, прошу заметить! – всполошился и метнулся докладывать нужным людям, что Генри Форрестер кое-кого ищет. Но мне этот кто-то даже намёком не дал понять, что знает про Сантоса, - подытожил я. – Ну и какой же мы можем из всего этого сделать вывод?

- Какой? – заинтересованно покосился на меня Ли.

- А очень простой: даже такая куцая информация о судьбе Дамиана Марахо Санчеса имеет в потенциале такую ценность, что перекрывает возможные убытки от изъятия меня из целого ряда бизнес-проектов, - охотно пояснил я. И не постеснялся немного набить себе цену: – Весьма, смею заверить, перспективных для экономики архипелага.

- Не накручивайте себя понапрасну, Генри. Ничего вам по итогу не грозит, - заверил меня собеседник. – Разве что лёгкое членовредительство… вы ведь мастер рукопашного боя, если я не ошибаюсь?

- Есть немного, - покивал я. – Но если вы намекаете на членовредительство с моей стороны… боюсь, лёгким бы не обошлось. Как минимум средней тяжести. Признаться, рука у меня тяжёлая. Да и характер не сахар!

- Я в курсе, Генри. Поэтому и не стал искать встречи с вами в городе. Представляю, какой бы вы суеты навели! А мне потом с мэром Каньяресом да местре Аруньей объясняйся! Так что пришлось устроить эту маленькую постановку, - развёл руками Ли, не забыв обозначить на физиономии примирительную улыбку. – Уж простите великодушно!

- Скорее, подставу! – подал голос Вова. – Давайте, уважаемый, называть вещи своими именами.

- Если настаиваете, Влад! Если настаиваете! – не остался Ли Тегуай в долгу. – Но давайте вернёмся к нашим баранам, Генри. В разное время, но из одного и того же источника до меня дошла информация о том, что вы с напарником сначала на абсолютно законных основаниях завладели неким выведенным из строя, но узнаваемым по внешним признакам коммуникационным прибором, а затем принялись расспрашивать и о владельце прибора. Внимание, вопрос: как вы узнали имя?

Ну да, на самом «смарте» ничего такого не нацарапано, на куске писчего пластика одни лишь непонятные каракули… ну и какие ещё варианты остаются? Хм… а ведь если подумать, то как минимум ещё один. Ну, помимо того, на который намекает Ли Тегуай. Что ж, попытка не пытка!

- Пробил по ДНК в базе данных корпорации, - не моргнув глазом, соврал я. – Мы же ещё и граблю откушенную из лишейры достали, помните?

- Да, об этом мне тоже докладывали, - медленно кивнул одноногий, недовольно поджав губы.

- Ну и вот! – развёл я руками, мол, и рад бы помочь, да нечем.

- То есть вы хотите сказать, что обладаете настолько широкими возможностями? – нехорошо прищурился Ли, вперив в меня пронзительный взгляд. – Или это всего лишь… деньги?

… всё зло от них, мне б век их не видать!.. Да поздняк метаться, как выражается в таких случаях Вова. Хотя ход мыслей нашего дорогого оппонента мне вполне понятен – корпы, они и на Роксане корпы, так что да, во главе угла у них бабосы. Кэш, нал, бабло. Деньги. Жаль, что за душой у меня ни гроша. В смысле, почти все финансы вложены в дело, а не лежат мёртвым грузом на банковском счёте. Так, чисто на текущие расходы капает – вкусно пожрать, приодеться, Инку порадовать… а ведь я только сейчас, в данный конкретный момент осознал, что мне… хватает! Реально хватает! И больше, по-хорошему, и не нужно. Ибо всякое излишество чревато дополнительными неприятностями. Хотя мы и без денег в траблы встревать мастаки. Прямо-таки мастера спорта по косякам.

- Я хочу сказать, что круг моих знакомств – там, на континенте – весьма обширен, господин Ли, - отплатил я одноногому той же монетой. – Деньги – тлен. Есть кое-что поважнее.

Хочешь в «гляделки» поиграть? Изволь! Я в своё время даже перед шефом Мюрреем не спасовал, а ты мне вообще на один укус. По той простой причине, что ты, милейший, кто угодно, только не безжалостный криминальный босс, без колебаний оставляющий на своем пути горы трупов. Но и шишка в некоей организации, предоставляющей специфические транспортные услуги, весьма немалая. А ещё я тебе нужен, а ты мне – нет. Ну и поскольку силу против нас до сих пор применяли крайне ограниченно, плюс это мы с Вовой здешних боевиков на свои условия прогибали, то можно и понаглеть. В меру, конечно, но можно. Чем я, собственно, сейчас и занимался.

- И что же может быть важнее финансовой состоятельности? – заломил бровь мой собеседник.

- Если выразиться одним словом?

- Извольте.

- Необходимость, - буркнул я. Но, заметив во взгляде одноглазого недоумение, пояснил: – Я просто умею быть нужным. Многим, если не всем. Вот такая у меня суперспособность.

- Хм… - сделал вид, что задумался, Ли. И символически распахнул передо мной объятия: – Так это же ещё лучше, чем я рассчитывал, Генри! Думаю, мы однозначно найдём применение вашему таланту.

- И в чём же, извините? – хмыкнул я.

- Как в чём? – делано удивился Ли Тегуай. – В нашем совместном предприятии, конечно же!

Ну вот, блин! Ещё один потенциальный работодатель нарисовался. Ладно хоть сотрудничество предлагает, а не принудиловку. Хотя так и подмывает пропеть – за мной пришли, спасибо за вниманье…

- Это в каком же? – теперь уже я иронично заломил бровь. – В поиске мифического сокровища?

- В очередь, сукины дети! – морально поддержал меня из темноты Вова. – Много вас таких желающих!

- Так вы думаете, что я претендую на долю от пиратского клада?! – неожиданно, но совершенно искренне рассмеялся Ли Тегуай. И, я бы даже сказал, заразительно. – Реально? Вы так решили?!

- «Смарт», его сожранный владелец, карта – а что ещё мы могли решить? – немного обиженно пробурчал мой напарник.

- А ведь вы романтик, Влад! – стрельнул Ли взглядом мне за спину, безошибочно вычленив во мгле силуэт моего партнёра по опасному бизнесу. – Ну и ещё немного авантюрист!

Ну, что тут скажешь? Припечатал, так припечатал!

- Не-а, - мотнул я головой, - не немного. Тот ещё матёрый аферюга! У него талант меня в неприятности впутывать!

И знаете что? Вова даже и не пытался возразить!

- В принципе, вы, господа, очень недалеки от истины, - отсмеявшись, вернулся к сути одноногий. – Некая проблема с сотрудником и вверенным ему грузом, пропавшими при невыясненных обстоятельствах примерно полгода назад, существует. Но встретиться с вами я решил вовсе не из-за этого. Мне, если честно, что судьба Дамиана Марахо Сантоса, что судьба груза одинаково безразличны. Как выражается один мой знакомый, ехало-болело. Скажем так, не моя зона ответственности. Хотя, полагаю, если бы вы оный груз отыскали, непременно бы нашлись и заинтересованные в его возвращении люди. Разумеется, за соответствующую плату! – выставил Ли перед собой ладонь в предостерегающем жесте. – Никакого принуждения! Мы предпочитаем вести чистую игру.

- Я же говорил, что клад есть, а ты не верил, Профессор! – возликовал Вова.

Вот ведь гад неугомонный! Нас тут в очередной блудняк пытаются впутать, а ему сокровища подавай! Хотя, пожалуй, Ли прав – в этом плане Вова истинный самурай. Моему бедовому напарничку не столько интересен итоговый приз, сколько сам процесс поиска. Иными словами, приключения. От которых меня, в свою очередь, просто с души воротит. А куда деваться?..

- Пожалуй, я даже не стану возражать против ваших поисков, господа, - чуть подумав, объявил Ли Тегуай. – Равно как и не стану чинить препятствий.

- Но?.. – вопросительно протянул я.

- … разумеется, только после того, как мы с вами, Генри, придём к консенсусу по той проблеме, которая интересует именно меня, - закончил мысль одноногий. – Ну а дальше развлекайтесь в меру собственных возможностей.

- Ну и зачем я вам? – тяжко вздохнул я.

Мне бы радоваться – Олег как специалист прямо нарасхват! – да что-то совсем не тянуло. Получается, сам себя и наказал с суперспособностью.

- Вы мне нужны в качестве эксклюзивного источника информации, Генри, - огорошил меня Ли Тегуай.

- Я не в курсе! – на всякий случай заранее отпёрся я.

Как говорит незабвенный шеф Мюррей, какую бы ху… – отставить! – фигню тебе ни шили, всё отрицай. С отрицаловом потом и передумать можешь, а вот с признательными показаниями уже вряд ли.

- Даже не сомневаюсь! – заверил меня собеседник. – Но вы ею точно обладаете. Задача, собственно, в том и состоит, чтобы извлечь её из вашей памяти. Вернее, не вашей, а… скажем так: из остаточного следа некоей специфической сущности.

Да твою же! Что ж, сомнений больше нет – этому стрёмному типу нужен доступ к «информационным бомбам», до сих пор так и дремлющим в моём мозгу. Эшу Урсу ушёл, но за собой не убрал – всё, что нагадил, так и осталось в глубинах подсознания. Но почему я? Почему не падрину Жайми? Или не местре Арунья? Какие-то свои тёрки? Слишком крупные рыбины, чтобы на них пасть разевать? Вероятно. Но кому ещё, кроме адептов капоэйры и кандомбле, может понадобиться инфа от разрозненных кластеров кубитов инопланетного происхождения? С паствой мэра и кэпа Секейры всё понятно – для них Эшу и Ориша что-то вроде божеств, объектов поклонения, и одновременно источники могущества, что физиче-

ского, что ментального. Но Ли? Он же явно из какой-то ещё структуры… но не из Мэйнпорта или Порто-Либеро. Но и в принадлежности к «диким» его заподозрить трудно, уж я бы почуял в нём «мускусного» подселенца. А до меня и вся прочая «призрачная» живность архипелага – я прекрасно помню, как Эшу Урсу реагировал на модифицированные материалы. Всего лишь модифицированные! А что будет, если в ком-то активный «мускус» обнаружится, даже представить страшно. Скорее всего, в клочья порвут. Значит, и этот вариант отпадает. Да кто, чёрт побери, этот китаец? Или?..

Пронзившая голову мысль, хоть и улетучилась столь же мгновенно, как и возникла, но оставила после себя зацепку, вылившуюся в закономерный встречный вопрос:

- Э-э-э… господин Ли… а расплачиваться вы чем собираетесь?

- Материальными благами, разумеется! – расплылся тот в ухмылке. – Это, если хотите, моя суперспособность. Но могу и информацией.

- Об очередном кладе, типа? – скептически скривился я.

- Отнюдь! – мотнул головой Ли. – Думаю, у меня есть кое-что, способное вас заинтересовать, Генри… но прежде ответьте: вы ведь сумели оживить «смарт» Сантоса, верно?

- Ну… - замялся я, - типа того.

- Ты ж говорил, он дохлый! – возмутился Вова. – Натуральный «кирпич»! Проф, а с каких это пор ты мне врать начал?!

- Так я и не переставал! – удивлённо вскинулся я.

- Он вас и не вводил в заблуждение, Влад, - пришёл мне на помощь Ли, на мгновение опередив очередной гневный рык моего напарничка. – Просто уважаемый Генри не сразу догадался, как именно следует поступить. А когда догадался… скажем так: методы он использовал не совсем традиционные. Верно? – переместил он взгляд на меня.

- Угу.

- В таком случае рискну предположить, что от вашего внимания не ускользнули и некие незадокументированные возможности «смарта», - уставился мне в глаза Ли. – Например, специфическое программное обеспечение. И вот в этом вопросе у меня найдётся, чем с вами поделиться, Генри.

Ну вот… что и требовалось доказать! Пожалуй, нет смысла и дальше ходить вокруг да около. Время раскрыть карты, йо-хо-хо! И будь что будет! Авантюристы мы, в конце концов, или погулять вышли?

- Вы – автор софта? – и не подумал я отвести взгляд.

- Единственный и неповторимый, - подтвердил Ли Тегуай.

- И инфа от Эшу Урсу вам нужна для дальнейшего продвижения в этих разработках? – продолжил я допытываться.

- Скажем так: она может поспособствовать этому процессу, - несколько смягчил формулировку мой собеседник.

А вот я его жалеть не стал:

- Вы ведь сейчас в тупике, правильно я понимаю? И без моей помощи вам никак не обойтись?

- Получается, так! – обезоруживающе улыбнулся Ли. – И я готов к разумным компромиссам. Цена вопроса…

- Продано! – перебил я собеседника.

- Эй! – возмущённо завопил Вова. – Ты же даже не поторговался!

- А это уже твоя задача, - мстительно ухмыльнулся я. – И не вздумай соглашаться на деньги! Вернее, на одни только деньги! Нам, помимо знаний, нужна также доля в предприятии. Так что фас, Вольдемар!

-//-

Там же, тогда же

- Но позвольте, господа! – с какой-то даже беспомощностью воззрился на меня и темноту за моей спиной Ли Тегуай. – Может, не стоит так вот сразу? Может, соизволите поинтересоваться мотивацией?

- Вашей, что ли? – опередил меня Вова, причём уже со своей извечной лёгкой издёвкой в голосе, каковая непременно прорезается, когда он чувствует свою правоту. – Так она нас не особо колышет. Нам бы с нашей с Профом мотивацией определиться поконкретней. И Профессор, прошу заметить, свою позицию обозначил предельно внятно! То бишь делегировал полномочия вашему покорному слуге! Каковой и намеревается извлечь из сложившейся ситуации максимум выгоды.

- А вы и впрямь весьма хваткий молодой человек, Влад, - попытался – впрочем, безуспешно – подольстить моему напарнику Ли. – На ходу подмётки режете!

- Не мы такие, жизнь такая, - философски вздохнул Вова. – Ну так что вы имеете нам предложить, господин хороший?

- Даже и не знаю, с чего начать! – развёл руками одноногий. – Деньги, как выяснилось, вас не очень-то и интересуют…

- Ещё как интересуют! – заверил Вова. – Просто не в первую очередь. Опять же, как совершенно справедливо заметил Проф, деньги – тлен. Как приходят, так и уходят. Поэтому с данной стороной переговорного процесса я лично проблем не предвижу. А вот что касается всего остального… неких нематериальных активов… боюсь, придётся вам, господин Ли, с нами пооткровенничать.

- А если не стану? – испытующе прищурился тот.

- Значит, останетесь без информации из Олеговой башки, - буднично заметил Вова. – Пока я сам, лично, не уясню для себя хотя бы примерный финансовый эквивалент нашего нематериального актива, сиречь крайне ценной и эксклюзивной информации, ни о каких договорах не может быть и речи! Проф, подтверди!

- Угу, - кивнул я.

- А вы неплохо спелись! – с уважением протянул Ли. – Разделение обязанностей? Или зон ответственности?

- И это тоже, - и не подумал я отрицать очевидное.

- А почему именно так? – заинтересовался наш собеседник. – Почему переговорный процесс отдан на откуп уважаемому Владу?

- Потому что у меня обычно о чём-то другом голова болит, - пояснил я. – Иными словами, у меня хрупкая нервная система… и лапки. А у Вовы нервы даже не стальные, а титановые! Плюс такие же челюсти с соответствующей хваткой.

- Так вот почему вы ему «фас» скомандовали! – дошло, наконец, до Ли Тегуая. – Но позвольте… а разве это не оскорбительно? Для него, разумеется?

- Ничуть, - снова подал голос Вова. – Напротив, я воспринимаю это как признание моих заслуг. Ну и самое главное, это уже мой личный нематериальный актив, который очень хорошо – и по немалой стоимости! – продаётся. Железная хватка всегда в цене.

- Что ж, это многое объясняет, - задумчиво побарабанил пальцами по столешнице одноногий. – Вы двое – весьма эффективный тандем. И я уже сейчас вижу как минимум несколько вариантов применения ваших талантов для достижения моих целей. Думаю, мы сработаемся.

- А вот это уже нам решать, уважаемый! – перебил Ли Тегуая мой напарник. – И давайте ближе к делу. Итак, готовы ли вы реально нас заинтересовать, или будете претендовать всего лишь на разовый найм с соответствующей оплатой услуги?

- А что, есть и такая возможность? – заинтересованно вскинулся Ли.

- Почему нет? – пожал я плечами, на сей раз опередив напарника. – Вы ставите конкретную задачу, мы решаем, сможем её выполнить, или нет, обговариваем стоимость – и вуаля! Все довольны, и разошлись, как в море корабли. И вам даже не придётся излишне откровенничать,

в данном случае нас устроит информированность на достаточном для решения конкретной задачи уровне. Правда, тут есть нюанс.

- И какой же, Генри?

- Очередь, уважаемый! – хохотнул из тьмы Вова. – Очень уж она длинная. Боюсь, вам мы сможем уделить время не раньше, чем через пару месяцев.

- Точно-точно! – с готовностью покивал я. И не удержался, процитировал классика: – В очередь, сукины дети!

- Боюсь, что такой вариант меня не устроит, - помотал головой Ли. – Не уверен, что столько протяну.

- Проблемы со здоровьем? – не на шутку встревожился мой партнёр по опасному бизнесу. – Об этом лучше сразу сказать! У нас правило – с наследниками почивших в бозе заказчиков дел не имеем! Слишком уж это хлопотно!

А молодец, быстро сориентировался! Я хоть и услышал из его уст об этом правиле впервые, но такому самовольству даже рад. И да, ещё и поэтому Вова за переговоры отвечает. Ну, когда есть такая возможность.

- Нет, что вы! – всплеснул руками Ли Тегуай. – Со здоровьем всё в порядке! Ну, насколько это вообще возможно в моей ситуации.

- То есть от текущих болячек внезапно не загнётесь? – педантично уточнил Вова.

- От текущих – точно нет! – заверил одноногий. – Телесное увечье на основные жизненные функции организма не влияет… в смысле, фатально. Да, я сижу на обезболивающих, но это относительно безобидное гомеопатическое средство моего собственного изготовления, по секретному бабушкиному рецепту. Так что с этой стороны мне ничего не грозит. Да и привык уже, за столько-то лет!

- Плохо не то, что человек смертен, - к месту припомнил я слова другого классика, – а то, что иногда он внезапно смертен! Прилетело по голове кирпичом – и готово! Гуляй, Вася, ешь опилки!

- Что, извините? – опешил Ли.

- Да это так, поговорка! – отмахнулся я. – Я это к тому, что вы явно намекаете на какие-то внешние обстоятельства, которые могут привести к вашей внезапной кончине.

- Да, боюсь, что именно так дело и обстоит! – развёл руками Ли Тегуай. – И у меня есть веские причины так считать. Или про это тоже нужно будет рассказать?

- Ну, как бы это помягче… - замялся я, - как правило, дела индейцев шерифа не… это самое, не беспокоят!

- Обычно проблемы клиентов остаются проблемами клиентов, но не в этом случае, уважаемый, - чуть сгладил углы Вова. – Ладно, замнём для ясности! Разовая акция в порядке очереди вас не устроит по срокам. Вернее, вы не уверены, что доживёте до того момента, как мы возьмёмся за работу. Итого, вы только что сами изрядно задрали минимальную планку стоимости.

- А мне деваться некуда, - обезоруживающе улыбнулся Ли. – Что ж… пожалуй, я вас понял, господа! Обычно говорят: откровенность за откровенность… но здесь, похоже, я в вас нуждаюсь гораздо сильнее, чем вы во мне…

- Поправочка! – перебил я одноногого. – На данный момент мы вообще в вас не нуждаемся. Откровенно говоря, здесь и сейчас вы не более чем досадная помеха. Мы, вообще-то, сюда за кладом пиратским припёрлись! За, не побоюсь этого слова, приключениями и романтикой! А вместо этого нас пытаются взять в заложники!

- Полагаю, ключевое слово «пытаются»? – примирительным тоном произнёс Ли.

- Только поэтому мы с вами и разговариваем, причём вежливо, - расставил все точки над «ё» Вова. – Но вы всё ещё испытываете наше терпение, вместо того, чтобы замотивировать для плодотворного сотрудничества.

- Что ж… в таком случае я зайду издалека, - тяжко вздохнул Ли Тегуай.

- Опять? – невольно вздёрнул я бровь.

- Не опять, а снова! – заржал Вова. – Расслабься, Проф! Клиент почти созрел.

- Да-да, слушайте напарника, Генри, - воспользовался неожиданной поддержкой одноногий. – И не сочтите мою просьбу бестактной, но… не могли бы вы продемонстрировать Эшу Урсу? Так сказать, в его текущей ипостаси? А уж затем я расскажу, как о нём узнал. Если, конечно, моё предположение подтвердится…

- О чём это он, Проф? – навострил уши мой напарничек. – Я ещё о чём-то не в курсе?

- Да так, сущая мелочь! – отмахнулся я. И полез в карман за артефактом: – Извольте, господа!

Должен признаться, на этот раз вызов Эшу Урсу не потребовал практически никаких усилий – всего-то и нужно было сфокусировать взгляд на кругляше да издать мысленный зов. Обычно в этом заключались лишь подготовительные мероприятия, но сейчас и их хватило с лихвой: артефакт отозвался мгновенно, продемонстрировав все положенные спецэффекты с малиновыми и фиолетовыми всполохами и парадом мелких звёздочек, соткавших в итоге мерцающую фигуру безглазого медведя. Каковой, собственно, на меня и уставился, предварительно повертев башкой, но не удовлетворившись ни Ли Тегуаем, ни моим бедовым приятелем.

- А, вон ты о чём! – немного разочарованно протянул последний. И, насколько я понял, помахал в темноте рукой моему фамильяру: – Превед, медвед!

Ну а я тем временем, ничуть не изменившись в лице, положил активированный артефакт на стол – аккурат посередине между собой и одноногим. Хотя знали бы вы, каких усилий мне эта безмятежность стоила! С фига ли? Ну, во-первых, из-за быстродействия. Я, конечно, ожидал чего-то подобного, но не думал, что так скоро и в таких обстоятельствах. А во-вторых, Эшу Урсу по своему обыкновению развернул у меня перед внутренним взором поисковый интерфейс. Казалось бы, развернул и развернул, что такого? Однако его пришлось смахнуть синхронным движением глазных яблок, дабы не застилал поле зрения – всё-таки невежливо пялиться в никуда, когда напротив Ли Тегуай сидит. Но и этого краткого мгновения мне хватило, чтобы намертво зафиксировать в памяти очередные изменения: к двум уже примелькавшимся активным пиктограммам носителей информации (накопитель «смарта» и накопитель «симки») да двум неактивным (инфопакеты от Эшу) прибавилась ещё парочка – этаких переходных вариантов. То бишь вроде бы и активных, но при этом с закрытым доступом со стороны периферийных устройств. Мало того, ещё и соответствующие им предметы «подсветились» – ненадолго, но мне и этого хватило, чтобы уловить их несомненную связь с титановым дрыном одноногого и… пожалуй, артефактом-«планшетником» в потёртой кожаной сумке нашего гостеприимного хозяина. Ну и как тут не расплыться в дебильной ухмылке? Правильно – никак! Но у меня всё же получилось. Наверное, просто на контрасте с Вовой сработал – тот весьма натурально изображал бурную радость от очередной встречи с «медведом».

А вот Ли, кстати, тоже эмоций скрывать не стал:

- Очень интересно, Генри! Носитель знакомый, но такой вот формы кластера кубитов я не припоминаю. Могу ли я предположить, что это… Эшу Урсу?

- Его изрядно урезанная версия, - подтвердил я, благоразумно умолчав, по каким именно параметрам урезанная.

Или, я бы даже сказал, порубленная в капусту.

- Падрину Жайми? – вопросительно заломил бровь Ли. – Его рук дело?

- Нет, - мотнул я головой, - местре Аруньи. Вернее, Эшу Аруньи! И не рук, а лап. Может, знакомы с этим паучарой?

- Знаком, скрывать не стану.

- Ну, значит, примерно представляете, как дело было.

- Сам процесс – несомненно, - заострил на этом обстоятельстве внимание мой собеседник. – А что насчёт предпосылок?

- Скажем так: усекновение Эшу Урсу произошло при полном моём попустительстве, - после небольшой паузы признался я. – Более того, с моего молчаливого согласия. То бишь местре Арунья оказал мне услугу, сам того не желая.

- Что ж, этого следовало ожидать, исходя из всего того, что я о вас слышал, Генри! В остальном, я полагаю, наши истории схожи до степени смешения? – снова поднял на меня вопросительный взгляд Ли, но я в ответ лишь пожал плечами. Захочет – сам расскажет. А на нет и суда нет. Мне и без слезливых историй головняка хватает. – В таком случае ещё один вопрос, Генри: вы ведь сами активировали артефакт, подселив в него Эшу?

А вот тут я предпочёл уйти в несознанку:

- Понятия не имею, о чём вы, господин Ли!

- Позвольте усомниться, Генри, - не повёлся тот. – Лукавите. Но я не могу понять, зачем? В чём смысл отрицать очевидное?

- Вас позлить? – предположил я.

- Ну если только это! – развёл руками мой собеседник. – Ну как, потешили своё эго? Продолжим беседу в конструктивном ключе?

- Как пожелаете! – не стал я спорить. И сам перешёл в атаку: – Так это вы и есть тот загадочный тип, что наладил чуть ли не промышленное производство «планшетников» на базе островных кубитов и артефактов?

- Как вы сказали? – заинтересовался Ли. – «Планшетников»? Хм… весьма приблизительная аналогия…

- А другой у меня нет! – отрезал я. – Плевать на форму, главное, что это название отражает суть явления.

- Пожалуй, с этой точкой зрения я могу согласиться, - медленно кивнул одноногий.

- А со всем остальным? – напомнил я.

- Вы про массовое производство, Генри?

- Оно самое!

- Ну, не такое уж оно и массовое…

Что ж, вот и ответ. Пожалуй, дальше пытать нет смысла, и без того всё понятно. Но планы теперь точно придётся корректировать. Мы-то с Вовой что собирались? Правильно, разжиться партией товара, да и втюхать его Монти. А уж он бы пусть разбирался с каналами сбыта. А тут нежданно-негаданно мы на главного поставщика нарвались. Причём ещё до того, как раздобыли хабар. И заодно раскололись до самой задницы. Сами, без принуждения. Хотя, возможно, и не на поставщика. И даже не на основного производителя. Скорее, разработчика и идейного вдохновителя. Что, согласитесь, тоже неплохо. В том плане, что ещё не всё потеряно.

- Скажите мне только одно, господин Ли… - собрался таки я с мыслями.

- Да, Генри?

- Как вы догадались? Ну, срастить стандартный код с софтом Эшу?

Ну да, прямо вот так, в лоб! А чё бы нет, если да?! Ли товарищ такой, откровенность ценит. И платит ею же в ответ. Другой вопрос, насколько именно он откровенен, и сколько всего недоговаривает? Ну а кто тут без греха? Уж точно не мы с Вовой.

- То есть я всё-таки прав! – удовлетворённо откинулся на спинку стула одноногий. – Вы вскрыли «смарт» Сантоса, и тут не обошлось без участия вашего, хм, питомца! И даже не думайте отрицать! У вас ведь интерфейс кластера… очеловечился? – вонзил он в меня пытливый взгляд.

Вот он, момент истины! Начну все отрицать, и нарвусь на адекватную реакцию, которая сведется к вполне ожидаемым попыткам водить нас за нос. Ну а если вывалю все, как есть…

как бы не оказаться в ситуации той легендарной птички, у которой коготок увяз! Так-то не особо горю желанием…

- Скажу больше – русифицировался! – всё же решился я.

- Ого! А это что-то новенькое! – удивился Ли.

- Думаю, тут Эшу Урсу постарался, - не стал я присваивать себе чужие лавры. – У меня в смартфоне софт на русском языке, вот он и… набрался всякого.

- Фига се, Проф! Ты даже инопланетный квантовый компьютер умудрился научить плохому! – подначил меня Вова, но я на это не обратил внимания – мне сейчас куда интереснее Ли Тегуай.

Вернее, его неосознанная реакция. Язык тела и всякое в том же духе. Собственно, именно поэтому я и вернул беседу в конструктивное русло:

- И всё же, господин Ли, как вы догадались?

- Это длинная история… - завёл было тот любимую песню, но, нарвавшись на мой зверский взгляд, моментально перешёл к сути: – Я по основной специальности программист-криптограф, знаете ли. И скажу без ложной скромности – один из лучших в РКА…

Ну да, скромностью тут и не пахнет! Ладно бы в какой-нибудь заштатной шараге типа «RAF Corp», но в масштабах целого Русско-Китайского Альянса, по факту – самого значимого государственного образования людей в большом космосе?! Да у нас населению счёт пошёл уже на десятки миллиардов! Больше пятидесяти в общей сложности! И это только РКА! Про остальных история молчит. И если принять это несколько самонадеянное заявление на веру, то что же это у нас получается?.. А я вам скажу, что: натуральная нестыковочка!

- И вас вот так вот запросто отпустили?! – прифигел Вова, опередив меня буквально на мгновение.

- Ну, во-первых, не отпустили. А во-вторых, отнюдь не запросто, - с намёком покосился Ли Тегуай на свою правую ногу. Вернее, на протез, её заменявший. – Были, так скажем, нюансы, сопровождавшие процесс, э-э-э, ну, пусть будет экстракции.

- Так вы беглец, уважаемый? – и не подумал проявить деликатность Вова. – Свалили от работодателей, и они теперь на вас очень злы? Поэтому и боитесь что-то загадывать даже на пару месяцев вперёд? А ну как дотянутся длинные руки кровавой гэбни, хе-хе? Вас ведь уважаемые китайские товарищи прессовали, те, что из Министерства государственной безопасности, верно?

- Нет, не поэтому, - помотал головой одноногий. – И не они. То всё дела давно минувших дней, с утратой меня там, в горних высях, уже смирились. Если не считать нескольких неудачных попыток меня выкрасть, они даже не очень и старались. Но со временем в моём окружении появились другие желающие со мной покончить. Впрочем, ничего личного, только бизнес!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.